ДѢЛО

КАПИТАНА ЛУКИНА.

	Стран.
I. Приказъ по Оренбургскому Военному Округу отъ 26-го Января 1877 года, за № 38	1—3
II. Объяснительная записка Капитана Лукина	1—20
III. Приложенія	21—40

_____ *Мая 1877 года.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
1220001

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 800
БИБЛИОТЕКА
25

Типографія Юлія Андреевича Бокрама, по Больш. Московской, домъ № 4.

I.

ПРИКАЗЪ ПО ОРЕНБУРГСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Г. Оренбургъ. Января 28 дня 1877 г. № 38.

По военно-судному дѣлу о Капитанахъ: состоящемъ по армейской пѣхотѣ Владимірѣ *Лукинѣ* и чиновникѣ особыхъ порученій Оренбургскаго окружнаго интендантскаго управленія Викторѣ *Эсмантовѣ* и уволенномъ отъ службы писарѣ унтеръ-офицерскаго званія, Ильѣ *Елистратовѣ*, Главный Военный Судъ, признавъ подсудимыхъ этихъ виновными:

1) Капитана *Лукина*: а) въ неисполненіи въ бытность его, въ 1873 г. завѣдывающимъ продовольственною частью Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, дѣйствовавшаго противу Хивы, приказанія непосредственнаго своего начальника, командовавшаго означеннымъ отрядомъ, Полковника Саранчева, выразившемся въ томъ, что онъ, Лукинъ, не смотря на личное Саранчева приказаніе, два предписанія и двукратное дисциплинарное взысканіе, не возвратилъ, для исправленія вкравшейся ошибки, акта, составленнаго особою коммисіею о состоявшей въ отрядѣ сушено-квашенной капустѣ, годной и негодной къ употребленію, переданнаго Лукину для прочтенія; б) въ выдачѣ въ находившейся въ составѣ означеннаго отряда 2-й Оренбургскій линейный (нынѣ 13-й Туркестанскій) баталіонъ, безъ корыстной цѣли, сухарей сверхъ муки, съ выводомъ въ расходъ, по шнуровымъ книгамъ, не сухарей, но муки; в) въ томъ, что, заготовляя по порученію завѣдывавшаго интендантскою частію экспедиціоннаго отряда, Капитана Эсмантова, полумѣсячное довольствіе для отряда, покупалъ въ частяхъ войскъ, безъ разрѣшенія начальства, экономическій провіантъ и фуражъ, а по отчетности, показывалъ таковой купленнымъ у постороннихъ лицъ, по цѣнѣ, выше—дѣйствительно заплоченной; г) въ томъ, что, выдавъ въ части войскъ отряда, за 2556 п. 9 ф. джугары, безъ разрѣшенія начальства, деньги по 45 к. за пудъ, показалъ все это количество джугары натурою по шнуровымъ книгамъ на приходѣ и расходѣ, а въ покупкѣ по 60 коп. за пудъ; д) въ томъ, что въ представленномъ Капитану Эсмантову счетѣ на сумму 1562 рбу. 60 коп., на разные припасы для отряда при означенномъ заготовленіи, показалъ цѣны выше—дѣйствительно имъ уплоченныхъ; е) въ подговорѣ писаря унтеръ-офицерскаго званія Елистратова къ написанію заявленія, заключающаго въ себѣ доносъ на начальника и дерзость противу высшей мѣстной власти въ округѣ; ж) въ употребленіи въ рапортѣ въ Коммисію Военнаго Суда и другихъ бумагахъ, частныхъ и офиціальныхъ, рѣзкихъ и неумѣстныхъ выраженій относительно Суда и начальниковъ своихъ и порицаніи дѣйствій, какъ начальствующихъ лицъ, такъ равно и мѣстной администраціи и з) въ несвоевременномъ представленіи въ Контрольную Палату отчетности о невѣрномъ донесеніи интендантству по сему предмету.

2) Капитана Эсмантова: а) въ томъ, что, поручивъ подсудимому Лукину заготовленіе полумѣсячной пропорціи довольствія для отряда, не имѣлъ должнаго за нимъ надзора, чѣмъ Лукинъ воспользовался и дозволилъ себѣ незаконныя дѣйствія по заготовленію провіанта и фуража; б) въ оставленіи безъ преслѣдованія Капитана Лукина за представленіе ему, Эсмантову, счета на 1562 руб. 60 коп., составленнаго невѣрно; в) въ выдачѣ ранѣе установленнаго срока, безъ разрѣшенія начальства, денегъ поставщику верблюдовъ для отряда, купцу Мякинькову, безъ корыстной цѣли и г) въ невѣрномъ донесеніи начальству, безъ корыстной-же цѣли, объ отбитіи непріятелемъ при движеніи отряда къ Хивѣ верблюдовъ съ провіантомъ и

3) писаря Елистратова въ написаніи, по подговору Капитана Лукина, заявленія, заключающаго въ себѣ дерзкія выраженія противу высшей мѣстной власти въ округѣ, и, не находя за тѣмъ достаточныхъ основаній къ признанію Капитана Эсмантова виновнымъ по другимъ возникшимъ противу него обвиненіямъ, а) въ выводѣ по авансовому счету, денегъ на заготовленіе довольствія для отряда въ большемъ количествѣ противъ израсходованныхъ; б) въ удержаніи у себя, съ корыстною цѣлью счета, представленнаго ему Капитаномъ Лукинымъ на 1562 руб. 60 коп. въ покупкѣ припасовъ для отряда; в) въ уменьшеніи вѣса въ четвертяхъ съ провіантомъ и фуражемъ, пересыпкою изъ двухъ кулей въ три; г) въ полученіи отъ Капитана Лукина, въ видѣ подарка, для себя денегъ и спирта, а для Полковника Саранчева 20 чет. овса; д) въ неправильномъ показаніи утраты муки и виноградnаго вина; е) въ употребленіи казенныхъ сухарей для корма своихъ лошадей и ж) въ выдачѣ во 2-ю Оренбургскую артиллерійскую казачью батарею денегъ вмѣсто джугары, въ чемъ, впрочемъ, имѣются по дѣлу нѣкоторыя противу Эсмантова улики, согласно съ мнѣніемъ моимъ, полагалъ:

1) Капитана Владиміра *Лукина*, на основаніи Воин. Уст. о наказан. 1875 г. ст. 89, 96, 97, 104, 105, 170, 171, 172 и 222 Улож. о наказ. Угол. и испр. ст. 70 п. 11, 152, 282, 362, 939, 940 и 1535 С. В. П. 1859 г. часть V кн. II ст. 340 и 348, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Тобольскую губернію и взыскать съ имущества его, если таковое у него окажется, причиненные казнѣ убытки, по приведеніи таковыхъ въ извѣстность.

2) Капитана Эсмантова, за доказанныя преступленія, на основаніи Воин. Уст. о наказ. 1875 г. ст. 73, 74, 144 п. 5, 147, С. В. П. 1869 г. кн. XXIII ст. 35 и С. В П. 1859 г. част. V к. II ст. 340 и 348, подвергнуть аресту на гаубтвахтѣ въ продолженіи двухъ недѣль, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ, по обвиненію-же въ отпускѣ во 2-ю Оренбургскую казачью батарею денегъ вмѣсто джугары, по обнаруженнымъ уликамъ, оставить въ подозрѣніи, а по прочимъ обвиненіямъ отъ всякой отвѣтственности освободить, при чемъ, согласно 225 ст. В. Уст. о наказ. 1875 г. подвергнуть его и денежному взысканію: по полупроценту въ мѣсяцъ съ той суммы денегъ, которая преждевременно была выдана купцу Мякинькову, и на пополненіе показанныхъ въ убыли 8 верблюдовъ съ провіантомъ и фуражемъ по приведеніи въ извѣстность стоимости всего этого имущества.

3) Писаря Елистратова, на основ. В. Устав. о наказ. 1875 г. ст. 96 и С. В. П. 1869 г. кн. XIII т. 13 п. 4, 14, 78 п. 1, подвергнуть простому аресту въ продолженіи двухъ недѣль, и

4) Деньги отпущенные на канцерярскіе матеріалы при производствѣ слѣдствія по сему дѣлу, 3 руб. 73 коп. согласно 10 ст. Уголов. Устава кн. 2, принять на счетъ казны.

Но, опредѣливъ, изъ подсудимыхъ, Капитану Лукину мѣру наказанія по всей строгости законовъ, Главный Военный Судъ не могъ не принять во вниманіе: а) прежней его усердной и безпорочной службы, б) того, что подсудимый Лукинъ долгое время состоялъ подъ слѣдствіемъ и Судомъ, вслѣдствіи чего онъ лишился наградъ за Хивинскій походъ и должности, в) что отъ допущенныхъ Лукинымъ противузаконныхъ дѣйствій не произошло никакихъ вредныхъ послѣдствій въ смыслѣ затрудненій въ удовлетвореніи экспедиціоннаго отряда порученнымъ заготовленію Лукину довольствіемъ, что доказывается тѣмъ, что, по возвращеніи этого отряда изъ похода, никакихъ претензій, которыя вытекали изъ означенныхъ дѣяній Лукина, заявлено не было; г) что Капитанъ Лукинъ принесъ дѣлу Хивинской экспедиціи и свою долю пользы, что можно видѣть изъ удостоенія его къ Высочайшей наградѣ задержанной единственно по поводу настоящаго дѣла и д) что Оренбургскій Губернскій Воинскій начальникъ засвидѣтельствовалъ, что Капитанъ Лукинъ, во время нахожденія своего, по случаю подслѣдственности, а затѣмъ подсудности, въ г. Оренбургѣ, отличался примѣрно хорошею нравственностью и поведеніемъ.—А потому и, какъ сказано въ рѣшеніи, во вниманіе въ особенности къ ходатайству моему за Лукина, Главный Военный Судъ опредѣлилъ: всѣ вышеизложенныя обстоятельства и участь подсудимаго Лукина повергнуть на Всемилостивѣйшее возрѣніе Государя Императора и всеподданнѣйше ходатайствовать о замѣнѣ опредѣленнаго ему по суду наказанія исключеніемъ изъ службы, не освобождая его при этомъ, отъ денежнаго взысканія на пополненіе причиненнаго имъ казнѣ убытка, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ не имѣнія у Лукина никакой собственности, пополненіе этого убытка было обращено на Капитана Эсмантова, вслѣдствіе упущенія, лежавшей на послѣднемъ обязанности по наблюденію за Лукинымъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему дѣлу, 13-го сего Января, послѣдовала собственноручная Его Императорскго Величества конфирмація: «Быть по сему».

О таковой Высочайшей конфирмаціи, сообщенной въ отзывѣ Военнаго Министра отъ 15-го сего Января за № 245, объявляю по войскамъ округа, съ тѣмъ чтобы 1) оная была приведена въ исполненіе въ отношеніи Капитана Лукина и бывшаго писаря Елистратова Оренбургскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, а о Капитанѣ Эсмантовѣ Оренбургскимъ окружнымъ интендантомъ, на котораго, при этомъ, возлагается и приведеніе въ извѣстность убытковъ казны, происшедшихъ отъ преступленій Капитана Лукина и упущеній Капитана Эсмантова и 2) чтобы объ исполненіи конфирмаціи этой сими начальниками было донесено командующему войсками округа и Главному Военно-Судному Управленію.

Подписалъ: Исправляющій должность командующаго войсками Генералъ-Маіоръ *Зенгбушъ*.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КАПИТАНА ЛУКИНА.

II.

Въ началѣ Января 1873 года, въ силу Высочайшаго повелѣнія, я былъ командированъ на время Хивинскаго похода, въ распоряженіе Оренбургскаго интендантства, въ качествѣ агента и приходорасходчика казны, по довольствію экспедиціоннаго отряда.

Имѣя въ виду, что при такой весьма сложной и отвѣтственной обязанности, мнѣ могли-бы предстоять въ походѣ разныя порученія, сопряженныя съ расходами, я обратился къ своимъ роднымъ и, подъ залогъ своей наслѣдственной доли въ общемъ имѣніи, занялъ весьма почтенную сумму. Я надѣялся, что при такомъ запасѣ мнѣ не будетъ предстоять никакихъ помѣхъ, ни при выполненіи моей прямой обязанности, ни при заготовительныхъ операціяхъ и что быстрымъ выполненіемъ всякихъ порученій я сослужу войскамъ добрую службу и доставлю имъ возможность двигаться безъ малѣйшей задержки и тѣмъ достигнуть главной цѣли каждаго изъ дѣйствовавшихъ противъ Хивы отрядовъ: придти на Аму-Дарью какъ можно скорѣе.

Я надѣялся, что мои деньги не пропадутъ и что мои труды будутъ замѣчены начальствомъ. Задавшись мыслію оправдать высокое довѣріе Главнаго Интенданта, давшаго мнѣ случай къ отличію, я изъ всѣхъ силъ старался выполнить свои обязанности такъ, чтобы войска не имѣли даже и поводовъ жаловаться на что нибудь.

Прибывъ въ Оренбургъ, я немедленно ознакомился со всѣми распоряженіями и мѣропріятіями мѣстной администраціи по снаряженію и снабженію экспедиціоннаго отряда и отправилъ Главному Интенданту подробный обзоръ этихъ распоряженій, причемъ разобралъ три главные вопроса: а) степень несомнѣнности успѣха экспедиціи, б) степень пригодности трубчатыхъ колодцевъ въ степи и в) степень вѣроятія существованія Айбугирскаго залива.

Первый случай, гдѣ отъ моего образа дѣйствій зависѣла, можно сказать, участь Оренбургскаго отряда—представился на Эмбѣ.

Не имѣя вахтеровъ, я выхлопоталъ себѣ на помощь одного юнкера и одного рядоваго изъ стрѣлковой роты 1-го линейнаго баталіона (см. прилож. № 1), съ которыми и принялъ, отъ контрагента Мякинькова, громадную массу довольствія для отряда, работая лично день и ночь весь Мартъ мѣсяцъ. Эта работа усложнялась для меня еще тѣмъ, что одновременно съ нею, я долженъ былъ выдать войскамъ довольствіе на 2 мѣсяца и все время вести отчетность по приходу и расходу казеннаго имущества.

Не мало затрудненій испытано было мною при самомъ началѣ пріема прибывавшихъ интендантскихъ транспортовъ: въ эмбенскомъ укрѣпленіи не было приготовлено даже и мѣста для складки продовольствія, а снѣгу навалило столько, что расчистить цѣлую площадь небыло никакой возможности, за крайнимъ недостаткомъ времени. Надо было подумать о томъ, какъ-бы предохранить нижній слой бунтовъ отъ подмочки, порчи и гніенія при таяніи снѣга. Я рѣшился, на свой страхъ, устроить настилку изъ старыхъ и негодныхъ покрышечныхъ кулей. Жертвуя ими, я надѣялся сохранить цѣнные запасы. Послѣдствія оправдали мою надежду. Изъ объясненій, данныхъ посему Оренбургской Контрольной Палатѣ видно, что безъ этой мѣры казна могла-бы

понести ущербъ на 24,112 руб. 50 коп., а отрядъ остался бы въ пути безъ продовольствія *). Отрядный интендантскій транспортъ не былъ еще сформированъ, когда Генералъ Веревкинъ, побуждаемый самыми настоятельными приказаніями изъ Оренбурга, рѣшился выступить съ Эмбы 27 Марта. Транспортъ однако-же поспѣлъ только къ 31-му числу, но и тутъ, въ самый день его выступленія, предъявлено было къ пріему: чай, сахаръ, спиртъ, сушеноквашеная капуста, консервы, разныя экспедиціонныя вещи и весь походный центральный лазаретъ, всего на сумму, по заготовительной цѣнѣ, на 60,000 руб.

Правильный пріемъ всѣхъ этихъ предметовъ, въ присутствіи отрядной коммиссіи, потребовалъ бы не менѣе *двухъ недѣль* и въ такомъ случаѣ Оренбургскому отряду неудалось бы придти, ранѣе другихъ, на Аму-Дарью. Оставить эти запасы на Эмбѣ было также неудобно, такъ-какъ они принадлежали къ предметамъ первой необходимости.

Рискуя личною своею отвѣтственностью, я принялъ эти запасы въ какіенибудь *полъ-часа*, ограничившись наружнымъ осмотромъ всѣхъ ящиковъ, боченковъ, тюковъ, цыбиковъ и т. п. Интендантскому чиновнику Иванову я выдалъ тутъ-же 11-ть чистыхъ квитанцій, удостовѣрявшихъ не только надлежащее количество, но и *качество*, принятыхъ отъ него вещей. Выказавъ такое довѣріе къ заготовителямъ Оренбургскаго интендантства, я впрочемъ, не имѣлъ причинъ раскаяваться. Только одна сушено-квашенная капуста оказалась впослѣдствіи испорченною, да и то благодаря атмосферическимъ вліяніямъ, во время дальняго похода.

Другой случай оказать существенную услугу Оренбургскому отряду, представился на Ургѣ: интендантскій транспортъ пришелъ сюда вечеромъ 4 Мая, а рано утромъ 6-го числа отрядъ уже выступилъ далѣе, получивъ отъ меня продовольствіе на мѣсяцъ и 10 дней, а чаю, сахару и спирту на 4 мѣсяца. Для этого мнѣ пришлось проработать, безъ отдыха, двѣ ночи и одинъ день, выдавъ, сверхъ того и главному отряду въ запасъ, на непредвидимый случай, провіанта и фуража 660 четвертей.

Независимо отъ этого, самая выдача продовольствія могла бы значительно замедлиться, если бы я употребилъ часть времени на повѣрку транспорта при посредствѣ коммиссіи, учреждаемой обыкновенно въ такихъ случаяхъ.

На пути отъ Эмбы до Урги, множество верблюдовъ, за изнуреніемъ, было брошено. Рогожные кули до того истерлись отъ безпрестанной вьючки, что издали казались связками мочалы; поэтому трата провіанта и фуража была огромная.

Чтобы не задержать отряда, я рѣшился пополнить все утраченное дорогою, на свои средства, въ надеждѣ, что, согласно буквѣ контракта, заключеннаго Мякиньковымъ съ Интендантствомъ, деньги мои будутъ возвращены, по возвращеніи отряда въ Оренбургъ.

Состоявшій при мнѣ, въ качествѣ вахтера, юнкеръ Симоновъ быстро пополнилъ запасы наличною покупкою — по мелочамъ, гдѣ только было можно. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, отрядъ не былъ задержанъ на Ургѣ ни одного лишняго часа, тогда какъ иначе, ему пришлось-бы потерять по крайней мѣрѣ 8 дней. Такимъ образомъ, единственно по моей распорядительности, энергіи и усердію Оренбургскій отрядъ пришелъ *22 днями ранѣе къ данной цѣли*.

Между тѣмъ, слѣдуя всегда при ввѣренномъ мнѣ транспортѣ, я замѣтилъ что контрагентъ Мякиньковъ рѣшительно не выполняетъ многихъ параграфовъ своего контракта. Такъ, въ силу 10 параграфа, всѣ освободившіеся изъ подъ тяжестей верблюды, должны были оставаться при транспортѣ, чтобы на нихъ

---

*) Такъ-какъ въ Эмбенскомъ укрѣпленіи несуществуетъ провіантскаго зданія, для помѣщенія въ немъ интендантскихъ запасовъ, то все продовольствіе, отпущенное Оренбургскому отряду, было сложено въ семи бунтахъ. Въ нижнемъ слоѣ каждаго бунта укладывалось 220 четвертей, слѣдовательно всѣхъ было въ нижнемъ слоѣ 1540 четвертей. Считая по заготовительной стоимости каждаго продукта съ обложками, среднимъ числомъ, по 7 руб. за четверть и вѣсомъ въ 5 пуд. 30 фунт. — выйдетъ 10,780 рублей. Доставка по 1 руб. 50 коп. съ пуда, а за 8855 пудовъ — 13,332 руб. 50 коп. Оказывается, что отъ порчи и совершенной негодности предохранено продовольствія на сумму въ 24,112 рублей 50 копѣекъ.

можно было посадить пѣхоту, или размѣстить тяжести съ ослабѣвшихъ или больныхъ верблюдовъ. Мякиньковъ же, не бывши въ состояніи доставить надлежащаго, по контракту, количества верблюдовъ, вынужденъ былъ забирать всѣхъ освободившихся и гнать ихъ назадъ для поднятія тыльныхъ запасовъ. Такимъ образомъ, остававшіеся въ транспортѣ верблюды не могли быть облегчены и падали, а пѣхота не могла воспользоваться случаемъ ускорить маршъ.

Кромѣ того, повѣряя прибывшій на извѣстный пунктъ транспортъ, я всегда находилъ значительную путевую трату запасовъ, далеко превышающую допускаемую закономъ утруску. Согласно § 29 и 31 контракта, при выдачѣ накладныхъ, я долженъ былъ записывать оказавшуюся наличность въ шнуровую книгу, а Мякиньковъ долженъ былъ въ этой книгѣ росписываться *). Этого однакоже, ни разу не дѣлалось, не смотря на мои настоянія и заявленія по начальству. Подъ конецъ я вынужденъ былъ транспортъ-шнуровую книгу отослать обратно въ Оренбургское интендантство, какъ ненужную (см. прилож. № 2).

Мякиньковъ думалъ такимъ образомъ избѣгнуть вычета изъ провозной платы за недостающее количество запасовъ, либо подмочку ихъ, такъ-какъ въ силу § 20, контрагентъ не отвѣчаетъ только за грозу **).

Причины значительной путевой траты коренились, главнымъ образомъ, въ неудачной затѣѣ употребить въ дѣло *рогожные кули* для сыпучихъ продуктовъ. Да и эти непрочные тюки вьючились прямо *на сѣдло безъ лѣсенокъ*, а потому поддѣвались просто арканами и при развьючкѣ клались прямо на землю. Ежедневная развьючка и навьючка верблюдовъ истрепали эти кули до невозможной степени и сколько я ни чинилъ ихъ, употребляя на заплаты наиболѣе плохіе кули — это помогало только на нѣсколько дней, а потомъ опять начиналась уже не раструска, а настоящая *разсыпка*. Частыя переправы черезъ весенніе ручьи, а въ послѣдствіи, чрезъ глубокіе и широкіе арыки, да еще въ ночное время и съ тюками, одѣтыми въ такую несоотвѣт-

---

*) § 29-й. По мѣрѣ прибытія въ мѣстности, назначенныя повѣсткою, для поднятія отправляемыхъ по распоряженію Интендантства, тяжестей, подводъ или верблюдовъ, я обязываюсь объявлять о томъ чиновникамъ интендантскаго управленія или другому лицу, назначенному для формированія транспортовъ, которые *по повѣркѣ* объявленія *записываютъ перевозочныя средства* въ порядкѣ прибытія, въ выданныя имъ изъ интендантскаго управленія на этотъ предметъ *шнуровыя книги* и затѣмъ должны распорядиться, чтобы прежде прибывшія подводы или верблюды нагружались ранѣе другихъ, но при этомъ распредѣлять непремѣнно по соглашенію со мною прибывшихъ возчиковъ въ тѣ мѣста, откуда они должны поднять кладь Интендантскаго вѣдомства.

§ 31-й. Развѣшенные ящики и тюки, а также предметы не требующіе укупорки, сдаются къ перевозкѣ по накладнымъ засвидѣтельствованнымъ лицами, находящимися при взвѣшиваніи, сдатчиками и мною. Причемъ я долженъ свидѣтельствовать въ накладныхъ, что все показанное въ нихъ количество мѣстъ прочихъ тяжестей, мною на подводы принято въ исправности и въ прочной укупоркѣ. Подлинныя накладныя представляются чиновникамъ интендантскаго управленія, а мнѣ или моимъ довѣреннымъ выдаются копіи. Кромѣ сего *я обязанъ росписываться въ надлежащихъ книгахъ* у лицъ сдающихъ эту тяжесть. Въ накладную должно быть вписано имя караванъ-баша или другаго лица назначеннаго отъ меня старшимъ въ транспортѣ.

**) § 20-й. Если во время слѣдованія транспорта, перевозимые предметы отъ неосторожности или незаботливости возчиковъ, или отъ неизвѣстной причины будутъ подмочены, повреждены, утрачены, или же сгорятъ (*кромѣ случаевъ отъ грозы*), то я, Мякиньковъ, обязанъ ихъ перемѣнить, пополнить, или уплатить казнѣ ту сумму, во что обошлось ихъ заготовленіе, со внесеніемъ штрафа на основаніи 348 ст. IX т. Св. Воен. Пост. и 1576 ст. X т. Св. Закон. Граждан., по полъ-процента въ мѣсяцъ съ провозной суммы, причитавшейся за утраченные припасы, считая проценты со дня принятія къ перевозкѣ предметовъ, по день представленія квитанціи въ совершенной перевозкѣ. Кромѣ сего за вѣсъ ихъ провозная плата не производится и съ меня взыскивается десять процентовъ неустойки по стоимости провозной платы, причитавшейся за утраченныя вещи. На пополненіе этого взысканія обращается, слѣдующая мнѣ плата за исправную доставку другихъ предметовъ; далѣе свободные залоги, и если бы всего этого было недостаточно, то я отвѣтствую всѣмъ своимъ имуществомъ.

Примѣчаніе. Я, Мякиньковъ, не подвергаюсь отвѣтственности за подмочку перевозимыхъ предметовъ *отъ проливныхъ дождей*, въ такомъ только случаѣ, если по заявленію транспортнаго начальника вполнѣ засвидѣтельствованному мѣстнымъ начальствомъ, а при отправкѣ тяжестей безъ транспортныхъ начальниковъ по свидѣтельствамъ одного мѣстнаго начальства, будетъ доказана совершенная невозможность въ сохраненіи вещей отъ подмочки за всѣми принятыми въ тому мѣрами, но во всякомъ случаѣ такая отвѣтственность слагается не иначе какъ съ разрѣшенія Военно-Окружнаго Совѣта.

ственную оболочку — влекли за собою огромную трату довольствія отъ подмочки.

При этомъ нельзя обойти молчаніемъ одного обстоятельства: исчезновенія изъ транспорта двухъ ящиковъ сахара, вѣсомъ до 12 пудовъ.

На урочищѣ Исенъ-Чагылѣ, съ распоряженія начальника отряда, произведенъ былъ изъ транспорта отпускъ довольствія частямъ войскъ. По приходѣ на пятую станцію отъ этаго пункта, ко мнѣ прибылъ посланный отъ контрагента Мякинькова, съ извѣщеніемъ, что въ интендантскій транспортъ доставлено два ящика сахару, присланныхъ изъ эшалона Полковника (нынѣ Ген.-Маіора) Константиновича, оказавшихся въ транспортѣ 3-й Оренбургской сотни.

Случай этотъ, съ перваго взгляда, представляется невольною ошибкою и могъ быть объясненъ близостью стоянки 3-й сотни къ мѣсту расположенія интендантскаго транспорта, во время выдачи довольствія. Но я распорядился, на всякій случай, складывать транспортъ на будущее время, по возможности, далѣе отъ тяжестей принадлежавшихъ частямъ войскъ.

Путевая трата овса могла усилиться еще и по той причинѣ, что въ конвоѣ и въ аріергардѣ шли казаки, которые каждый разъ, какъ падалъ верблюдъ, быстро разбирали овесъ по торбамъ. Преслѣдовать ихъ за это было-бы совершенно безсмысленно, такъ-какъ иначе овесъ все равно пришлось бы бросить въ степи.

Кромѣ казаковъ на добычу налетали также джигиты и чобары. Что касается сухарей и пшенной крупы, то они составляли достояніе верблюдовожатыхъ. Побуждаемые голодомъ эти лаучи, подъ покровомъ ночи, преспокойно распоряжались съ рогожными кулями и запасались продовольствіемъ на счетъ казны, или вѣрнѣе на счетъ Мякинькова, такъ-какъ по контракту кормить ихъ долженъ былъ Мякиньковъ и за всякую недостачу продуктовъ отвѣчалъ онъ же.

Въ силу контракта вся путевая трата, сверхъ законной утруски, утечки и т. п. падала на счетъ Мякинькова, поэтому для охраненія интересовъ казны, я, каждый разъ, передъ выдачей отряду довольствія, просилъ о назначеніи коммиссій для освидѣтельствованія состоянія наличныхъ запасовъ въ транспортѣ. Актами этихъ коммиссій удостовѣрена слѣдующая путевая трата припасовъ, за все время похода:

Муки . .	58 четвертей	4 четвер. 4 гар.	на 408 руб.	$30^{3}/_{4}$ к.
Крупъ .	28 „	— —	на 326 руб.	20 к.
Сухарей	168 „	7 четвер. 1 гар.	на 1661 руб.	88 к.
Овса . .	547 „	4 „ 5 „	на 2985 руб.	$57^{1}/_{2}$ к.
Сахару .	40 пудовъ	12 фунт. 16 зол.	на 362 руб.	75 к.
Чаю . .	20 „	18 „ 93 „	на 798 руб.	45 к.
			Всего . .	на 6543 руб. $16^{1}/_{4}$ к.

Оградивъ съ этой стороны интересы казны, я обратилъ вниманіе на другой весьма важный вопросъ: на правильный учетъ верблюдовъ въ интендантскомъ транспортѣ.

Накладныя на верблюдовъ должны были выдаваться контрагенту начальниками частей, которымъ верблюды отпускались, изъ транспорта. На самомъ же дѣлѣ всю операцію взялъ на себя начальникъ отряднаго штаба Полковникъ Саранчевъ, который и выдавалъ контрагенту свидѣтельства *по числу пудовъ*, поднятыхъ тяжестей, считая на каждые 17 пудовъ по верблюду. Въ этомъ разсчетѣ и крылась та неурядица, которая вовлекла казну въ совершенно напрасную трату огромныхъ суммъ. Считать-ли это злоупотребленіемъ или недоразумѣніемъ—зависитъ отъ Высшаго Начальства, но я неоднократно входилъ съ представленіемъ о неправильности такихъ разсчетовъ и самъ ни разу не выдавалъ накладныхъ по пудамъ.

Дѣло въ томъ, что верблюды вьючились готовыми вьюками, а вьюки составлялись или изъ кулей или изъ ящиковъ и т. п. Кули съ продовольствіемъ заключали въ себѣ всегда не полную четверть, а четверть смотря по продукту, вѣсила разно:

четверть сухарей. . . 5 пуд. 37 фунт.
„ крупъ . . . 8 пуд. 15 фунт.
„ овса . . . 6 пуд. 2 фунт.

Такимъ образомъ приходилось вьючить на верблюда по 3 четверти сухарей, что составляло 17 п. 31 ф., по 3 четверти овса, вѣсомъ 18 п. 6 ф. и только по 2 четверти крупъ, вѣсомъ въ 16 п. 30 фунт.

Оказывалось, что подъ *овсомъ* верблюдъ несъ на 1 п. 6 фунт. болѣе противу нормы. При 10,000 четвертей, выходитъ въ экономіи 3833 пуда, а между тѣмъ подъ нихъ выводилось въ квитанціяхъ Полковника Саранчева по 225 верблюдовъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существовало. Это составитъ, въ теченіи трехъ платныхъ мѣсяцевъ, непроизводительнаго расхода 16,200 руб.

Выдавая накладныя не по пудамъ, а *по четвертямъ*, я сохранилъ казнѣ на одномъ своемъ транспортѣ 6384 руб.

Изъ приложенія № 3-й видно, что истинное число верблюдовъ, поднявшихъ транспортъ 31 Марта 1873 года съ Эмбы—было 1766, тогда какъ при разсчетѣ по пудамъ, ихъ можно бы показать въ количествѣ 1862 головъ (см. приложеніе № 4). Если бы я выдалъ контрагенту накладную *по пудамъ*, какъ это дѣлали начальники частей и Полковникъ Саранчевъ, то за лишнихъ 96 верблюдовъ казна заплатила бы 6384 руб. въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, обязательныхъ для нея по контракту ($2^1/_2$ зимнихъ по 23 руб. и $^1/_2$ мѣсяца лѣтнихъ по 18 руб.). Надо замѣтить еще, что по вступленіи отряда въ населенную полосу Хивинскаго ханства, въ большинствѣ случаевъ, поставлялись, за недостаткомъ верблюдовъ, арбы; одноконная арба легко поднимаетъ до 30 пудовъ, а въ накладныхъ помѣщались верблюды съ тяжестью 17 пудовъ. Такимъ образомъ контрагентъ, при разсчетѣ по пудамъ, получалъ за одну арбу, почти какъ за двухъ верблюдовъ!

Поднятый мною вопросъ о способѣ правильнаго учета верблюдовъ, послужилъ поводомъ къ учрежденію въ Оренбургѣ, послѣ похода, особой коммиссіи изъ 11 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Энгельке. Коммиссія эта нашла, что квитанціи, выданныя Полковникомъ Саранчевымъ, весьма сильно разнорѣчатъ съ истиною (см. прилож. № 5) и напримѣръ съ 16-го Іюня по 2-е Сентября, т. е. въ теченіи 78 дней у Полковника Саранчева показано среднимъ числомъ по 434 лишнихъ верблюда въ день!

Коммиссія, присчитала тутъ и 114 верблюдовъ, уведенныхъ самовольно возчиками 10-го Іюня и считавшихся на лицо по 14-е Іюля. Переписка объ этомъ помѣщена въ приложеніи № 7. Точно также учтены и 180 верблюдовъ, разсчитанныхъ и отпущенныхъ съ Урги 5 Іюля, тогда какъ они показывались на лицо по 26 Августа. При этомъ средняя цифра лишнихъ верблюдовъ дойдетъ до 547 головъ. Изъ приложенія № 6 видно, что убытокъ казны только за 78 дней, простирается на 25,633 руб. 80 коп.

Полковникъ Саранчевъ, принявъ на себя, вопреки контракту, завѣдываніе верблюдами, старался всѣми мѣрами, отстранить всякое вмѣшательство другихъ офиціальныхъ лицъ и когда я доносилъ отрядному начальству о самовольномъ уводѣ контрагентомъ изъ транспорта 462 верблюдовъ, освободившихся изъ подъ тяжестей и оплоченныхъ казной за 2 мѣсяца впередъ (см. прилож. № 8), то получилъ наконецъ предписаніе прекратить свое наблюденіе за верблюдами, съ угрозою, что въ противномъ случаѣ я буду преданъ военному суду за безполезную переписку (см. прилож. № 9).

Одно это должно было послужить мнѣ указаніемъ, что затронувши верблюжій вопросъ я долженъ ожидать для себя всякихъ невзгодъ. Такъ и вышло...

По вступленіи отряда въ населенную полосу Хивинскаго ханства, тотчасъ начались и стычки съ жителями. Надобно было безостановочно идти впередъ, на плечахъ отступавшаго непріятеля, а между тѣмъ запасы были на исходѣ. Въ части войскъ продовольствіе и фуражъ были выданы по 30 Іюня и за тѣмъ въ транспортѣ оставался только 15 дневный запасъ; другіе же транс-

порты изъ Оренбурга не прибыли вовсе. При такихъ обстоятельствахъ, я получилъ въ г. Кюня Ургенчѣ предписаніе отъ завѣдывавшаго интендантскою частію въ отрядѣ Капитана Эсмантова (см. прилож. № 10) о немедленной заготовкѣ для отряда провіанта и фуража въ полумѣсячной пропорціи.

По назначеннымъ мнѣ предѣльнымъ цѣнамъ вся заготовка простиралась только на сумму въ 7327 руб. 57 коп. (см. разсчетъ прилож. № 11).

Прежде всего предстояло рѣшить вопросъ: къ какому виду заготовокъ могло быть отнесено возложенное на меня порученіе?

Въ экстренныхъ случаяхъ, не терпящихъ никакихъ проволочекъ, возможны только два вида: *коммерческій способъ* и *наличная покупка*. Что касается до коммисіонерскаго способа, то въ виду крайней сложности и множества формальностей, какими онъ обставленъ, способъ этотъ рѣшительно непригоденъ въ экстренныхъ случаяхъ. Недостатки этого способа обратили на себя вниманіе и при составленіи новаго „Положенія о заготовленіяхъ по Военному Вѣдомству“ (приказъ по Воен. Вѣд. 12 мая 1875 г. № 123, см. стран. 109).

Въ качествѣ коммисіонера я долженъ-бы былъ, прежде всего, потребовать отъ мѣстной власти справочныхъ цѣнъ, затѣмъ представить, открытыя такимъ порядкомъ цѣны на утвержденіе начальника отряда и тогда уже приступить къ покупкѣ довольствія. Все это потребовало бы столько времени, что войска навѣрное остались бы безъ хлѣба, такъ какъ въ день выдачи мнѣ предписанія, въ отрядѣ оставалось продовольствія только на 17 дней. Кромѣ того, при коммисіонерскомъ способѣ меня обязаны были снабдить *подробною инструкціею*, на основаніи ст. 807, кн. I части IV Св. Воен. Постанов. изд. 1859 г. *), съ перечисленіемъ не только количества, но и *качества* требуемыхъ продуктовъ и съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ расходовъ *на доставку* и *на храненіе* предметовъ заготовленія.

Ничего этого сдѣлано не было, такъ какъ ни время, ни военныя обстоятельства не допускали и мысли о возможности коммисіонерскаго способа. Кромѣ того, въ силу ст. 809 той же книги и части С. В. П. „чиновнику, избранному для коммисіонерскаго заготовленія не *назначаются предвари-*
тельно, какъ при коммерческомъ способѣ, *цѣны для заготовленія*“. Мнѣ же, напротивъ, цѣны были назначены и значитъ я даже и по этому не могъ считать себя коммисіонерскимъ заготовителемъ.

Для наличности же *коммерческаго* способа необходимо одно существенное условіе — *добровольное согласіе* на то со стороны чиновника избраннаго для выполненія операціи. Ст. 766 прямо говоритъ: „Во всякомъ случаѣ чиновники назначаются для коммерческаго заготовленія не иначе какъ по собственному ихъ вызову или согласію“. Меня же о согласіи ни кто не спрашивалъ, а просто предписывалось заготовить извѣстное количество муки, рису, джугары и мѣшковъ, не свыше данной цѣны.

Такое порученіе могло быть выполнено только *наличною покупкою* и единственнымъ основаніемъ для опредѣленія выгодности произведенныхъ покупокъ должны были служить цѣны утвержденные Главнокомандующимъ (см. прилож. № 12).

Самое названіе *наличной* покупки указываетъ на то, что здѣсь дѣло идетъ не о сложныхъ и обширныхъ операціяхъ, съ дальними доставками, а о простой покупкѣ съ базара, что найдется подъ руками.

Ст. 888 опредѣляетъ это слѣдующими словами: „Покупками пріобрѣтаются такіе предметы заготовленія Военнаго Вѣдомства, которые состоятъ у продавцевъ *на лицо*...“

---

*) *Ст. 807.* Избранный для производства заготовленія чиновникъ снабжается отъ начальства подробною инструкціею относительно: 1) *предметовъ* заготовленія; 2) *количества* ихъ; 3) *качества*; 4) *сроковъ* заготовленія; 5) *мѣстъ* гдѣ съ наибольшею выгодою для казны можно надѣяться произвести заготовленіе; 6) *средствъ* заготовленія; 7) средствъ для *доставленія* заготовленныхъ предметовъ въ назначеннымъ мѣстамъ; 8) мѣстъ для *сдачи* и порядка самой сдачи заготовленныхъ предметовъ; 9) порядка *храненія* денежныхъ суммъ, *расходованія* оныхъ и *отчетности*.

Но самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что ко мнѣ не могли быть примѣнены правила коммисіонерскаго заготовленія — служатъ двѣ статьи кн. I част. IV.

Ст. 960 гласитъ: „способы провіантскаго довольствія арміи *различны*, смотря потому, находится ли армія *въ предѣлахъ* Имперіи, или въ земляхъ союзныхъ, или *непріятельскихъ*". Надобно замѣтить, что возложенная на меня операція производилась въ предѣлахъ Хивинскаго ханства и потому для нея мирные способы не годились.

Ст. 966, перечисляя 8 способовъ довольствія арміи, „въ земляхъ непріятельскихъ и нейтральныхъ, занятыхъ непріятелемъ", указываетъ подъ конецъ только одну *покупку*, не говоря ни слова о коммерческомъ и коммисіонерскомъ способахъ *). Не менѣе важнымъ доводомъ въ пользу признанія моей заготовки, наличною покупкою, а не коммерческимъ и не коммисіонерскимъ способомъ служитъ то обстоятельство, что при двухъ послѣднихъ обязательна сдача подъ квитанціи всего заготовленнаго. Я же былъ, въ одно и тоже время, и заготовителемъ и приходо-расходчикомъ, такъ что, по правиламъ коммерческаго и коммисіонерскаго способовъ, мнѣ пришлось бы самому отъ себя принимать купленные предметы и выдавать себѣ же квитанціи! Такого абсурда законъ предписывать не можетъ и при наличной покупкѣ абсурдъ этотъ дѣйствительно невозможенъ.

По способу выполненія наличная покупка подходитъ вполнѣ къ коммерческому способу заготовленія и потому правила для нея должны подразумѣваться тѣ же. По этому въ данномъ случаѣ никакой отчетности по операціи не требуется: казна невходитъ въ разбирательство: у кого что куплено и по какой цѣнѣ (ст. 770 и 782 кн. I ч. IV Св. В. П. изд. 1859 г. **). По этому всякое пониженіе, сдѣланное заготовителемъ противу назначенныхъ ему цѣнъ, должно быть поставлено ему *въ заслугу* (ст. 785) ***).

При экстренности заготовленія я долженъ былъ употребить самыя крайнія мѣры, чтобы выполнить свою задачу по возможности быстро и успѣшно. Я не жалѣлъ денегъ для своихъ агентовъ и, щедро оплачивая ихъ разъѣзды и труды, дѣйствительно успѣлъ купить къ назначенному сроку все предписанное количество запасовъ и къ тому же по цѣнамъ значительно ниже, противу предѣльныхъ: вмѣсто 7327 р. 57 к., я издержалъ только 3962 р. 65 к., то есть почти половину.

Расходы по выполненію операціи были разложены мною на цѣны купленныхъ продуктовъ, что не только вполнѣ справедливо и законно, но прямо разрѣшается закономъ (ст. 774, 776 и 777 кн. I ч. IV Св. Воен. Пост.)

Такъ ст. 774 относитъ на счетъ операціи *всѣ* расходы и *даже разъѣзды* заготовителя. Она гласитъ: „Сверхъ отпущенныхъ суммъ по разсчету цѣнъ, онъ не долженъ требовать денегъ *ни на какіе расходы, даже на свои разъѣзды*".

---

*) *Ст. 966.* Въ земляхъ непріятельскихъ и нейтральныхъ, занятыхъ непріятелемъ, назначаются для арміи слѣдующіе способы довольствія: 1) Обращеніе на продовольствіе арміи запасовъ, принадлежащихъ *Правительству*. 2) Поставка *отъ земли* по соглашенію съ Правительствомъ или *по принужденному найму* прямо въ войска или земскіе магазины, когда время и обстоятельства позволяютъ учрежденіе оныхъ. 3) Дозволеніе самимъ войскамъ получать припасы *отъ жителей*. 4) Довольствіе *отъ хозяевъ* по квартирамъ, когда оное безъ опасности можетъ быть допущено. 5) Подвозъ припасовъ *изъ союзныхъ земель*. 6) Подвозъ припасовъ *изъ пограничныхъ* провіантскихъ *магазиновъ*, если окажется это возможнымъ. 7) Доставленіе запасовъ *изъ портовъ* Имперіи, смотря по мѣсту театра войны. 8) Наконецъ *покупка* и всѣ тѣ способы какіе только Главнокомандующій для обезпеченія продовольствія арміи признаетъ необходимыми.

**) *Ст. 770.* Онъ не подчиненъ формамъ, для хозяйственныхъ операцій установленнымъ.

Ст. 782. Производитель операціи въ продолженіи оной доноситъ своему начальству о количествѣ заготовленныхъ имъ продуктовъ и о мѣстахъ склада ихъ, дабы начальство могло удостовѣриться чрезъ особо командированныхъ чиновниковъ въ дѣйствительности покупокъ, *не входя впрочемъ въ изслѣдованіе у кого и по какимъ цѣнамъ покупка произведена.*

***) *Ст. 785.* Поелику *для учета* въ заготовленіи произведеннымъ коммерческимъ способомъ *единственною основою* служатъ предварительно назначенныя цѣны, *то всякое пониженіе* противъ нихъ цѣны въ пользу казны производителемъ заготовленія, по образованіи операціи, *поставляется производителю въ заслугу.*

Ст. 776 разрѣшаетъ выбирать себѣ въ помощь чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, но съ тѣмъ, чтобы всѣ издержки на посылку ихъ и на разъѣзды были относимы на счетъ операціи. Ст. 777 гласитъ: „ему предоставляется также нанимать вольныхъ прикащиковъ, но не иначе какъ *на счетъ операціи*".

Новое положеніе теперь и при коммисіонерскомъ способѣ предоставляетъ въ пользу заготовителя, на покрытіе его расходовъ, *во первыхъ:* извѣстную долю изъ заготовленія (объясненіе ст. 110), *во вторыхъ* отъ 1^0_0 до 3^0_0 на наемъ приказчиковъ, разъѣзды и мелочные расходы; *въ третьихъ* 10^0_0 со сбереженія, противу назначенныхъ ему предѣльныхъ цѣнъ.

Состоявшій въ моемъ распоряженіи, въ качествѣ вахтера, юнкеръ Симоновъ покупалъ продукты, по мелочамъ, гдѣ только могъ, въ томъ числѣ и въ частяхъ войскъ экономическій провіантъ.

Такъ какъ отъ джугары лошади стали болѣть и падать, то нѣкоторые командиры частей просили меня предоставить имъ самимъ заготовить для себя клеверъ, какъ болѣе соотвѣтствующее фуражное довольствіе.

Законъ не обязываетъ заготовителя покупать все лично, а напротивъ разрѣшаетъ передавать выполненіе всей операціи или по частямъ въ третьи руки, не стѣсняя также и числомъ повѣренныхъ. Поэтому я считалъ себя вправѣ поручить заготовленіе джугары и всѣмъ изъявившимъ на то желаніе.

Когда послѣ похода, изъ за возбужденныхъ мною вопросовъ, возникло слѣдственное дѣло, а затѣмъ судъ — мнѣ было поставлено въ вину такое распоряженіе и Главный Военный Судъ призналъ меня виновнымъ въ томъ, что я *безъ разрѣшенія начальства* покупалъ въ частяхъ войскъ экономическій провіантъ и фуражъ и что также *безъ разрѣшенія начальства* выдавалъ въ части войскъ за джугару деньгами. Такимъ образомъ оказывается что таже операція, но *съ разрѣшенія* начальства была бы законною и что слѣдовательно вся вина заключается здѣсь въ несоблюденіи канцелярской формальности. Но какъ, по крайней спѣшности заготовки и совершенному недостатку времени, никакихъ разрѣшеній испросить было невозможно, то эта часть обвиненія рушится сама собою.

Къ тому же я и съ этой стороны обезпечилъ себя, подавъ рапортъ завѣдывавшему Интендантскою частію, съ просьбою о разрѣшеніи мнѣ купить экономическій провіантъ въ частяхъ войскъ (см. приложеніе № 13). Не получивъ никакого отвѣта и не желая задержать отрядъ, я дозволилъ Симонову, на свой страхъ, покупать экономическій провіантъ, не ожидая болѣе разрѣшенія.

Главный Военный Судъ примѣнилъ къ исполненной мною операціи, какъ видно, законы о *коммисіонерскомъ* заготовленіи, а не статьи о *наличной покупкѣ* или коммерческомъ заготовленіи, которыя не представляютъ начальству права входить въ изслѣдованіе *у кого* и *почемъ* куплено то или другое.

Самое требованіе отъ меня подробной отчетности было уже незаконно и если я подчинился такому требованію, то единственно въ видахъ того, что это меня нисколько не затрудняло и затѣмъ, въ силу упомянутой 782 статьи, я не считалъ себя обязаннымъ указывать у кого, что купилъ. Что касается отчетности, то ст. 783 требуетъ только *общаго счета* предметовъ и суммы по *назначеннымъ* цѣнамъ. Въ концѣ статьи еще подтверждено что „болѣе сего онъ не подлежитъ *никакой отвѣтственности и никакому учету*".

Если къ цѣнѣ купленнаго продукта прибавлены, по раскладкѣ, расходы по производству операціи заготовленія, то это опять таки сдѣлано въ силу истиннаго смысла закона (см. ст. 774, 776 и 777).

Въ виду того, что операція окончена была весьма скоро и успѣшно и что мои распоряженія не породили не только никакихъ вредныхъ послѣдствій, но и никакихъ прерѣканій, даже со стороны казаковъ, которые славятся вѣчными претензіями послѣ всякаго похода — я считаю, что возбужденіе противу меня судебнаго преслѣдованія не оправдывалось никакими соображеніями

Болѣе же всего въ мою пользу говоритъ то, что за всѣми расходами по выполненію операціи, я предоставилъ казнѣ остатокъ въ 3364 руб. 92 коп., и не могъ удержать даже и 688 руб., истраченныхъ, при этомъ, изъ моей собственности.

Вскорѣ по окончаніи мною, порученной мнѣ покупки полумѣсячнаго запаса продовольствія, я просилъ о назначеніи коммисіи для освидѣтельствованія въ транспортѣ укупорочныхъ матеріаловъ и припасовъ, испортившихся вслѣдствіе переправы чрезъ глубокій арыкъ.

Осмотрѣвъ запасы, коммисія выдала мнѣ нѣсколько актовъ, которые въ тотъ же день были подшиты въ дѣла къ шнуровымъ книгамъ, какъ оправдательные документы, на выведенные въ расходъ, уничтоженные за негодностію, запасы.

Въ числѣ послѣднихъ находилась и сушено-квашенная капуста, которая, послѣ подмочки, распространяла отъ себя нестерпимый запахъ, а потому, по приказанію предсѣдателя коммисіи, Штабсъ-Капитана Синицина, была уничтожена, за исключеніемъ одного мѣшка, признаннаго годнымъ. Въ приложеніи № 14 помѣщено показаніе, бывшихъ въ распоряженіи коммисіи, пятерыхъ интендантскихъ служителей, опрошенныхъ унтеръ-офицеромъ Симоновымъ.

Спустя два дня я былъ потребованъ къ полковнику Саранчеву, который объявилъ, что въ актѣ о капустѣ вкралась какая то ошибка, и потому я долженъ возвратить этотъ актъ для исправленія. Я доложилъ, что актъ приложенъ уже къ дѣлу и на него сдѣланы въ шнуровыхъ книгахъ, гдѣ слѣдуетъ, ссылки, а потому просилъ или снабдить меня *письменнымъ* предписаніемъ, или хотя бы выдать мнѣ записку въ принятіи отъ меня акта, чтобы въ дѣлѣ у меня сохранился отъ него хоть какой нибудь письменный слѣдъ.

По смыслу ст. 79 Воинскаго Устава о наказаніяхъ, изд. 1869 года, оказывается, что подчиненный отвѣчаетъ за исполненіе незаконнаго приказанія начальника если *не могъ невидѣть*, что это приказаніе ясно противузаконно *).

Я считалъ, и до сихъ поръ считаю, что Полковникъ Саранчевъ требовалъ отъ меня незаконной вещи: выдачи оправдательнаго документа для его передѣлки.

На заявленіе мое, что безъ письменнаго приказа или записки я не могу исполнить такого требованія — Полковникъ Саранчевъ арестовалъ меня, впредь до исполненія его приказанія, что видно изъ двухъ приказовъ по отряду отъ 27 Іюля и 4 Августа (см. прилож. № 15).

По прошествіи 12 дней онъ однако же прекратилъ дальнѣйшій арестъ, не смотря на то, что акта я все-таки не выдалъ.

Главный Военный Судъ находитъ меня виновнымъ въ неповиновеніи, но, принимая во вниманіе, общій духъ нашего Уголовнаго Законодательства, оказывается, что подчиненный обязывается исполнять только *законныя* приказанія начальника. Это ясно указано въ ст. 393, Уложенія о наказаніяхъ **) и прямо вытекаетъ изъ смысла ст. 79 Воинскаго Устава о наказаніяхъ, изд. 1869 года.

Передъ логикою этихъ статей, само собою падаетъ всякое обвиненіе меня въ неповиновеніи такому приказанію, которое, въ сущности, было превышеніемъ власти: ст. 338 Улож. о наказ., перечисляя случаи превышенія власти, указываетъ между прочимъ и на тотъ случай, когда должностное лицо *„вопреки установленному порядку предпишетъ или приметъ такую мѣру, которая не иначе можетъ быть принята, какъ на основаніи новаго закона“*.

---

*) Ст. 79. Въ случаѣ совершенія, по приказанію начальства, дѣянія, признаннаго судомъ преступнымъ, *подчиненные подлежатъ отвѣтственности* только тогда, когда они превзошли данное имъ приказаніе, или же *исполняя приказаніе начальника не могли невидѣть*, что онъ имъ предписываетъ нарушить присягу и вѣрность службы или совершить дѣяніе, *явно преступное*.

**) Ст. 393. «За явно оказанное начальству въ дѣлахъ службы ослушаніе, *кромѣ лишь случая, если бы начальникъ потребовалъ чего либо противозаконнаго*, виновный приговаривается» и т. д.

Действовавшій же въ то время законъ именно предписывалъ мнѣ приходованныя вещи, матеріалы и прочее имущество записывать въ шнуровыя книги, установленнымъ порядкомъ *въ тотъ самый день*, когда они отпущены и никакъ не откладывать позже слѣдующаго дня (ст 56 законоположеній для руководства смотрителей продовольственныхъ магазиновъ *).

Исполняя въ точности это правило, я выписалъ капусту въ расходъ, въ тотъ самый день когда состоялся актъ коммисіи объ уничтоженіи большей ея части. Ни перечеркнуть, ни передѣлать статей расхода я уже не имѣлъ права, а между тѣмъ Полковникъ Саранчевъ, *вопреки установленному порядку*, предписывалъ мнѣ именно такую незаконную передѣлку.

Сознавая однакоже, что въ сущности, требованіе его идетъ въ разрѣзъ съ существующими постановленіями, онъ отказался дать мнѣ формальное предписаніе на бумагѣ.

Находясь подъ арестомъ и не видя никакого исхода я вошелъ съ рапортомъ къ начальнику отряднаго штаба (прилож. № 16) и просилъ снабдить меня предписаніемъ на выдачу акта, но и тутъ мнѣ было отказано, что видно изъ предписанія отряднаго штаба отъ 8 Августа 1873 года, за № 1425 (см. прилож. № 17).

Принимая во вниманіе, что капусту заготовлялъ не я, а Капитанъ Эсмантовъ, дѣлается очевиднымъ, что я лично не имѣлъ никакого интереса въ признаніи ее негодною именно отъ подмочки, тѣмъ болѣе, что принята она была годною.

Оренбургское Интендантство разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло, высказало въ заключеніи своемъ (представлено въ окружной Штабъ 14 Марта 1874 года за № 3863) слѣдующее: „приказаніе это неисполнено Капитаномъ Лукинымъ потому собственно, что послѣдній просилъ Полковника Саранчева дать ему по сему формальное предписаніе, а не словесное предложеніе, такъ какъ негодная капуста, по опредѣленіи коммисіею была уже, въ присутствіи оной, уничтожена (выброшена въ арыкъ), а затѣмъ выписана по книгѣ въ расходъ, актъ уже приложенъ оправдательнымъ документомъ къ статьѣ. *почему завинять въ семъ Капитана Лукина нѣтъ достаточныхъ основаній*: обстоятельство это могло бы быть тогда же на мѣстѣ совершенно выяснено, чего впрочемъ, не было сдѣлано Полковникомъ Саранчевымъ."

Въ приговорѣ Главнаго Военнаго Суда, этотъ пунктъ обвиненія мотивированъ такъ: „Лукинъ, несмотря на личное Саранчева приказаніе, два предписанія и двукратное дисциплинарное взысканіе, не возвратилъ для исправленія вкравшейся ошибки, акта, составленнаго особою коммисіею о состоявшей въ отрядѣ сушено-квашенной капустѣ, передавшего Лукину для прочтенія."

Но вопервыхъ не только *двухъ*, но даже и одного предписанія дано не было Полковникомъ Саранчевымъ и я тщетно просилъ дать мнѣ таковое. Это видно изъ приложенія № 17, гдѣ прямо сказано, что *«никакого предписанія Вамъ дано не будетъ.»*

Во вторыхъ актъ былъ подписанъ всѣми членами коммисіи и врученъ мнѣ вовсе не для прочтенія, а какъ приходо-расходчику казны—для приложенія къ дѣлу и исполненія. — Актъ и предназначался для меня, а не для кого другого.

Всѣ заготовленные мною продовольственные припасы и капы (шерстяные мѣшки) были записаны на приходъ по подлежащимъ шуровымъ книгамъ согласно *четыремъ* предписаніямъ завѣдывавшаго Интендантскою частію (см. прилож. № 18).

Первая покупка естественнымъ образомъ, потребовала наибольшихъ по-

---

*) Ст. 56. Всѣ послѣдующіе приходы и расходы денегъ, вещей, матеріаловъ и проч. имущества, надлежитъ *записывать въ шуровыя книги установленнымъ порядкомъ въ тотъ самый день*, когда они приняты или отпущены, но ежели по какимъ либо причинамъ, сего исполнить было не можно, то отнюдь не должно откладывать далѣе, какъ до другаго дня.

бочныхъ расходовъ: въ видахъ ознакомленія съ рынкомъ и пріисканія постоянныхъ поставщиковъ, необходимо было войти въ сношеніе съ вліятельными туземцами, угощать ихъ, дѣлать имъ подарки — словомъ расположить ихъ въ пользу русскихъ. Тогда уже можно бы было расчитывать, что въ завоеванной странѣ мы найдемъ мирные пути для пріобрѣтенія продовольственныхъ запасовъ, не прибѣгая къ насилію, реквизиціямъ и т. п. это было тѣмъ болѣе необходимо, что военныя дѣйствія были въ полномъ разгарѣ: Генералъ Головачевъ, какъ разъ въ это время, дрался вблизи, подъ **Иль-Ялы и Чендыромъ.**

Установивъ прочное знакомство съ разными хивинскими біями и купцами, при первой покупкѣ запасовъ, я сохранилъ ихъ и на всѣ слѣдующія **покупки по той же полумѣсячной заготовкѣ.**

Такъ какъ для этого пришлось прибѣгнуть къ общеупотребительнымъ въ средней Азіи средствамъ — тамырству и силяу (дружба и подарки), то для перваго знакомства расходъ вышелъ довольно значительный, а именно 688 руб., считая тутъ и другіе мелочные расходы, по выполненію операціи.

Если бы я заготовлялъ коммисіонерскимъ способомъ, при которомъ на каждый побочный расходъ полагается извѣстный процентъ, то мнѣ пришлось бы писать подробный отчетъ съ обозначеніемъ уплоченныхъ суммъ и полагаемаго закономъ процента на расходы по операціи. Но какъ при коммерческомъ способѣ и при наличной покупкѣ никакого особаго процента на это не полагается, а просто всѣ расходы заготовителя относятся *на счетъ операціи* съ условіемъ, чтобы цѣна продуктовъ не превышала предѣльной, то я считалъ себя вправѣ причитать къ покупной цѣнѣ продуктовъ всѣ **свои расходы.**

Предѣльныя цѣны, данныя мнѣ въ предписаніи за № 312 (см. прилож. № 10) составляли для первой покупки 1562 руб. 60 коп., а бій г. Кюня-Ургенча поставилъ мнѣ все это за 1207 руб. 70 коп. (см. прилож. № 18). Прибавивъ къ этой суммѣ, издержанныя мною по операціи, 688 р.—составится 1895 р. 70 к., что превышаетъ предѣльную сумму на 333 р. 10 к.

Такъ какъ по закону я не могъ показать цѣнъ *выше предѣльныхъ*, то я и долженъ былъ ограничиться этими предѣльными, расчитывая остальныя 333 руб. 10 коп. пополнить при слѣдующей покупкѣ продовольствія.

Лучшимъ доказательствомъ того, что первоначальная затрата моя принесла свою долю пользы и что она окупилась при слѣдующихъ операціяхъ можетъ служить сбереженіе въ 3364 руб. 92 коп., сдѣланное мною **противу предѣльныхъ цѣнъ.**

Казна не нуждается въ томъ, чтобы ея чиновники и контрагенты производили операціи заготовленія на ихъ собственный счетъ, а потому всегда или отчисляетъ извѣстный процентъ или разрѣшаетъ заготовителю произвести раскладку на всѣ предметы заготовленія. Единственнымъ критеріемъ служатъ здѣсь предѣльныя цѣны и если заготовитель не превзошелъ ихъ,— **казна ничего больше не спрашиваетъ.**

Такъ разумѣетъ это законъ и потому невозможно считать подлогомъ такое дѣйствіе, которое разрѣшается самимъ закономъ и не выходитъ за предѣлы имъ указанные, а между тѣмъ Главный Военный Судъ призналъ **это подлогомъ!**

Точно также признано за подлогъ, хотя и *безъ корыстной цѣли* слѣдующее обстоятельство: пріемщикъ отъ 2-го Оренбургскаго Линейнаго баталіона пропалъ меня, выдать ему сухарей, вмѣсто причитавшейся батальону муки, такъ какъ въ то время выпекать хлѣба было некогда. Просьба эта казалась мнѣ весьма основательною, такъ какъ мука, сама по себѣ, еще не составляетъ готоваго припаса и ѣсть ее невозможно. Между тѣмъ я долженъ былъ выдать муку. Чтобы не ввести казну въ какой нибудь ущербъ и въ тоже время не поставить людей 2-го баталіона въ безвыходное положеніе, по причинѣ выхода Оренбургскаго отряда изъ Кюня-Ургенча въ Иль-ялы, на соединеніе съ отрядомъ Генерала Головачева, — я рѣшился выдать сухари, по установленному Интендантскомъ расчету: четверть су-

харей въ 5 п. 20 ф. — отвѣчаетъ 7 пудамъ и 10 фунтамъ муки. Въ шуровой книгѣ я дѣйствительно выписалъ въ расходъ, соотвѣтствующее количество муки, такъ какъ передѣлывать запись въ шуровыхъ книгахъ воспрещается.

Оренбургское Интендантство въ заключеніи своемъ по слѣдственному дѣлу высказало слѣдующее: „Впослѣдствіи Капитаномъ Эсмантовымъ было выдано Подполковнику Гротенгельму 39 пудовъ муки, и хотя обстоятельство это слѣдствіемъ также невыяснено, но такъ какъ мука выдается на довольствіе вѣсомъ въ 7 п. 10 ф., а сухари четверть въ 5 п. 20 ф., то надбавки дѣйствительно выдавать не слѣдуетъ."

При этомъ значитъ не казнѣ, ни баталіону никакихъ убытковъ не послѣдовало, а *при отсутствіи вредныхъ послѣдствій* и какой бы то нибыло *корыстной цѣли* — самое понятіе о подлогѣ разлетается.

Перебравъ такимъ образомъ всѣ обвиненія, возникшія противу меня, за время завѣдыванія продовольственною частью Оренбургскаго отряда, я немогу объяснить себѣ приговоръ Главнаго Военнаго Суда ничѣмъ инымъ, какъ недоразумѣніемъ: сочтя меня, по недоразумѣнію, *коммисіонерскимъ* заготовителемъ — Главный Военный Судъ примѣнилъ ко мнѣ и всѣ правила объ отчетности по коммисіонерскому заготовленію, тогда какъ я былъ просто агентъ по *наличной покупкѣ*, до которой коммисіонерскія правила не относятся.

Что касается обвиненія въ неисполненіи приказанія Полковника Саранчева о возвращеніи акта освидѣтельствованія негодной капусты, то и тутъ обнаруживается недоразумѣніе, такъ какъ, въ силу спеціальныхъ законовъ о веденіи отчетности Смотрителями Магазиновъ, я долженъ былъ выписать въ расходъ уничтоженную капусту не позже слѣдующаго дня, а приказаніе возвратить актъ получилъ уже спустя 2 дня, когда актъ былъ уже внесенъ въ шуровую книгу. Поэтому приказаніе и *не могло быть исполнено*, такъ какъ оно было равносильно приказанію уничтожить всѣ шуровыя книги!

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что ни отъ кого изъ участниковъ экспедиціи не поступало на меня ни малѣйшей претензіи и что отрядъ не встрѣчалъ въ довольствіи никакихъ задержекъ и затрудненій. Этого одного было бы достаточно для доказательства, что я велъ, ввѣренную мнѣ, весьма сложную часть, въ должномъ порядкѣ и добросовѣстно.

Но верхомъ всего служитъ то, что Оренбургская Контрольная Палата, нашла всѣ мои отчеты вполнѣ правильными, подкрѣпленными всѣми надлежащими оправдательными документами и потому не сдѣлала на меня никакого начета.

Къ этому остается добавить, что на заготовкѣ, которая навлекла на меня столько незаслуженныхъ бѣдъ, казна получила сбереженія въ 3364 руб. 92 к. На верблюдахъ, ввѣреннаго мнѣ транспорта, учтенныхъ не по пудамъ, а по четвертямъ, казна получила 6624 руб. На сбереженіи, въ Эмбенскомъ укрѣпленіи, нижнихъ слоевъ бунтовъ провіанта и фуража отъ подмочки и гніенія 24,112 руб. 50 коп. Наконецъ, благодаря возбужденному мною вопросу объ учетѣ верблюдовъ, спеціальная коммисія могла учесть контрагента на 96,943 руб. 91¼ коп. *).

Всего-же моими трудами и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ интересамъ казны сбережено Государству *131,045 руб. 33½ коп.*

Казалось бы, что въ виду всего этого и въ виду моихъ несомнѣнныхъ заслугъ въ дѣлѣ завѣдыванія довольствіемъ отряда, въ теченіи труднаго степнаго похода, я могъ бы расчитывать скорѣе на награду, чѣмъ на наказаніе, а между тѣмъ приговоромъ Главнаго Военнаго Суда не только уничтожена вся моя 24 лѣтняя безпорочная служба, но еще на мое доброе имя наложено клеймо позора!

*) Деньги эти были однакоже выданы контрагенту Макиньону, вслѣдствіи особаго ходатайства Оренбургскаго Генералъ-Губернатора. Высочайшее повелѣніе о томъ послѣдовало спустя два года, т. е. 27 Марта 1876 года.

Я какъ милости прошу для себя только справедливости. Въ правосудіи не отказываютъ и послѣднему преступнику — справедливо-ли отказать въ этомъ офицеру, прослужившему честно и безпорочно почти четверть столѣтія и сдѣлавшемуся жертвою чужаго недоразумѣнія?

Переходя затѣмъ къ обвиненіямъ, возникшимъ уже въ Оренбургѣ, во время состоянія моего подъ слѣдствіемъ и судомъ, я долженъ прежде всего замѣтить, что это слѣдствіе и судъ, до такой степени потрясли меня и нравственно и физически, что иногда я положительно не въ силахъ былъ выносить, обрушившагося на меня несчастія. Если принять въ соображеніе, что новое судоустройство и судопроизводство введены въ Россіи именно потому, что прежніе суды оказались неудовлетворительными, если припомнить, что я командированъ былъ въ Оренбургъ изъ Петербурга, гдѣ уже дѣйствовалъ „судъ правый и милостивый,“ то будетъ легко представить себѣ почему даже обстановка суда съ его аудиторами и фронтовыми судьями должна была дѣйствовать на меня угнетающимъ образомъ.

Подсудимому и вообще трудно бываетъ сохранить на судѣ присутствіе духа, а когда ему приходится имѣть дѣло со *старымъ* судомъ, да къ тому же если онъ не обладаетъ юридическими свѣдѣніями, то борьба между нимъ и незримымъ обвинителемъ (начальникомъ, предавшимъ его суду) проводящимъ обвиненіе чрезъ предсѣдателя, легко можетъ довести его до отчаянія. Аудиторъ, въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова, все-таки остается аудиторомъ: безучастнымъ къ судьбѣ подсудимаго сборникомъ подходящихъ статей, а судьи асессоры, взятые изъ фронта, ограничиваютъ все свое участіе только подписями.

Обвиненіе, такимъ образомъ, является во всеоружіи, подкрѣпленное безпрестанными цитатами и ссылкою на законъ. Защиты же не существуетъ и подсудимый предоставляется собственнымъ его силамъ. Онъ не знаетъ за что ухватиться, не знаетъ что можетъ ему помочь, что повредить: онъ говоритъ и пишетъ не вполнѣ сознавая, подъ часъ, на сколько это умѣстно или законно, а судъ ловитъ его слова и фразы и по нимъ создаетъ нерѣдко новое обвиненіе.

Все это я испыталъ на себѣ и все это до сихъ поръ отзывается болью въ моей душѣ.

Если прибавить къ этому, что я былъ заброшенъ судьбою въ чужой край, одинъ, безъ всякой помощи, гдѣ я не могъ встрѣтить не только участія, но даже сколько нибудь знающаго юриста, который бы научилъ меня, остерегъ, помогъ совѣтомъ... если прибавить еще, что мое здоровье было пошатнуто непосильными трудами, выпавшими на мою долю въ теченіи похода, такъ какъ вмѣсто спеціально подготовленныхъ вахтеровъ мнѣ были даны люди прямо изъ фронта и мнѣ пришлось еще ихъ учить, наблюдать и работать самому; если прибавить, что и послѣ похода я долженъ былъ сидѣть дни и ночи надъ составленіемъ отчетовъ въ Интендантство и Контрольную Палату; если прибавить наконецъ, что я страдалъ и душевно, вслѣдствіи незаслуженныхъ нареканій и притѣсненій, какимъ я подвергался послѣ занятія Хивы, изъ-за того, что не хотѣлъ исполнить незаконнаго приказанія, отданнаго словесно — если прибавить все это къ сказанному выше, то картина моего душевнаго состоянія выяснится достаточно, чтобы судить: на сколько справедливо было со стороны всѣхъ, имѣвшихъ вліяніе на мою судьбу, прилагать ко мнѣ ту же мѣру, какая годится только для человѣка вполнѣ здороваго, невозбужденнаго нравственно несправедливостями и притѣсненіями и не разбитаго физически, предшествовавшими трудами?

Предшествовавшая пытка долговременнаго слѣдствія и суда, съ 23 Октября 1873 года по Іюнь 1876 года, сопровождалась, можно сказать, и физической пыткою, такъ какъ я не только волновался, но и вовсе ни какого содержанія не получалъ. Назначенныя мнѣ 17 коп. суточныхъ не спасли бы меня отъ голодной смерти, — отъ нея спасли меня ранѣе, и то мнѣ пришлось занимать повсюду деньги, которыя и по сю пору не уплачены.

Тысяча людей, продовольствіе которыхъ было въ моихъ рукахъ, не голодали у меня въ степи и напротивъ, *пришли въ Хиву какъ на парадъ* *), **а я самъ былъ осужденъ на голодъ!**

Мудрено-ли, что человѣкъ, измученный и физически и нравственно, не **умѣлъ иногда управлять своими чувствами и выражался рѣзко?**

Человѣкъ съ сердцемъ пойметъ и оцѣнитъ мое положеніе, а если судъ долженъ быть не только строгимъ но и справедливымъ, не только справедливымъ но и милостивымъ, то онъ долженъ бы былъ принять въ соображеніе *всѣ* условія, въ какихъ я тогда находился и не ставить мнѣ въ строку **каждое слово. Не казни я заслуживалъ, а участія!**

Оставляя въ сторонѣ всѣ слова, которыя судъ нашелъ неумѣстными или рѣзкими, я долженъ вдаться въ нѣкоторыя подробности только относительно представленнаго мнѣ письменнаго заявленія писаря Елистратова, (см. прилож. № 19), которое Главный Военный Судъ призналъ доносомъ на начальника **и дерзостью противу высшей мѣстной власти въ округѣ.**

Писарь Елистратовъ состоялъ, во время похода, при Капитанѣ Эсмантовѣ и послѣ похода работалъ у него на дому по составленію отчетовъ. Эсмантовъ отданъ былъ подъ слѣдствіе одновременно со мною и такъ какъ онъ обвинялся мною въ невыдачѣ квитанціи на принятое имъ отъ меня имущество **), то мать Эсмантова, женщина богатая, но простая, нерѣдко говорила, въ домашнемъ кругу, что она не пожалѣетъ 5000 руб., а сына выручитъ. Однажды она сказала это и писарю Елистратову въ такихъ выраженіяхъ: „не пожалѣю пяти тысячъ, отвезу куда будетъ слѣдовать, поставлю Капитана Лукина **на дурную точку или сотру его съ лица земли, а сынъ оправдается.**“

Елистратовъ счелъ нужнымъ предупредить меня о такомъ замыслѣ, тѣмъ болѣе, что по его словамъ г-жа Эсмантова ѣздила въ тотъ день къ Генералъ-Адъютанту Крыжановскому и, по возвращеніи домой, сказала писарю: „ну слава Богу, дѣло кончено!“ съ тѣхъ поръ она съ сыномъ совершенно **успокоились.**

Слыша со всѣхъ сторонъ о ежечасныхъ козняхъ и интригахъ, составляющихъ обычное занятіе весьма многихъ изъ обывателей нашихъ окраинъ, я **принялъ заявленіе писаря весьма близко къ сердцу.**

Конечно такая фраза какъ: „я не пожалѣю пяти тысячъ, а спасу сына“ могла быть употреблена и просто, въ видѣ обыденнаго выраженія, но если въ ней скрывалось намѣреніе нанять напримѣръ адвоката или дать кому нибудь взятку на мою погибель, то мнѣ было простительно встревожиться.

Тотъ фактъ, что г-жа Эсмантова ѣздила къ Генералъ-Губернатору и воротилась отъ него совершенно успокоенная, вовсе не доказываетъ, чтобы между обѣщаніемъ не пожалѣть 5 тысячъ и добрымъ словомъ Генералъ-**Губернатора существовала какая нибудь связь.**

Мнѣ самому даже и на мысль не приходило, чтобы кто нибудь могъ вывести изъ заявленія Елистратова обвиненіе противу такого высокопоставленнаго и уважаемаго въ краѣ лица, какъ Генералъ-Адъютантъ Крыжановскій, — я могъ подозрѣвать развѣ только третьестепенныхъ дѣятелей. По этому я и поспѣшилъ заручиться этимъ заявленіемъ Елистратова и просилъ изложить все это на бумагѣ. Елистратовъ согласился и заодно описалъ и нѣкоторыя, извѣстныя ему дѣйствія Капитана Эсмантова, по части расходованія, ввѣренныхъ ему суммъ за время Хивинской экспедиціи.

Главный Военный Судъ призналъ меня виновнымъ въ *подговорѣ* писаря **къ написанію доноса и дерзости.**

Я дѣйствовалъ въ видахъ самозащиты. Я не вызывалъ самъ этого заявленія, но разъ, что оно было мнѣ сдѣлано, я въ правѣ былъ не только просить, но и настаивать, чтобы оно было изложено письменно. Елистратовъ

---

*) Подлинное выраженіе Главнокомандующаго высказанное въ Оренбургѣ проѣздомъ въ Петербургъ въ началѣ Ноября 1873 года, въ присутствіи Генералъ-Адъютанта Крыжановскаго и массы офицеровъ, служащихъ въ Оренбургскомъ краѣ.

**) Подробности видны изъ приложеній №№ 20 и 21.

казался мнѣ честнымъ человѣкомъ, которому можно вѣрить на слово. Къ тому же онъ одинъ могъ знать что нибудь о дѣйствіяхъ Эсмантова въ походѣ, такъ какъ черезъ его руки шла вся переписка. Наконецъ онъ обѣщалъ подтвердить, все имъ сказанное *присягою*.

Интересы моей защиты заставляли меня воспользоваться оружіемъ, доставленнымъ мнѣ изъ противнаго лагеря.

Повторяю, я ничего не зналъ о домашнихъ разговорахъ г-жи Эсмантовой, не имѣлъ понятія о томъ, что знаетъ и чего не знаетъ писарь Елистратовъ, но разъ что онъ, по участію ли ко мнѣ или изъ другихъ побужденій, явился предупредить меня о какомъ то замыслѣ со стороны Эсмантовыхъ — я имѣлъ полное право указывать на него, какъ на свидѣтеля, имѣлъ полное право требовать отъ него письменное заявленіе.

Давать показанія на слѣдствіи и судѣ о томъ, чему былъ свидѣтелемъ — есть *повинность*, отъ которой никто не имѣетъ права отказываться. Подсудимый же имѣетъ право изыскивать всѣ способы самозащиты и привлекать свидѣтелей, которые могутъ показать, что нибудь въ его пользу.

Спрашивается, гдѣ же тутъ подговоръ къ доносу, къ клеветѣ къ завѣдомо-ложной жалобѣ и прочему?

Послѣ этого защитѣ нельзя будетъ вызывать своихъ свидѣтелей, если окажется, что ихъ показанія могутъ быть неблагопріятны для кого нибудь изъ начальствующихъ!

Если же законъ предоставилъ подсудимымъ и защитѣ права ссылаться на своихъ свидѣтелей, то никто не можетъ лишить ихъ этого права, а тѣмъ менѣе преслѣдовать за осуществленіе его.

Что законъ называетъ правомъ, то никакой судъ не можетъ считать преступленіемъ.

А между тѣмъ Главный Военный Судъ примѣнилъ къ данному случаю ст. 171 и 172 Военнаго Уст. о наказ. *), а также ст. 939, 940 и 1535 уложенія **).

Спрашивается: можно-ли заявленіе подсудимаго, поданное въ судъ или слѣдователю считать *жалобою*, *доносомъ*, *искомъ* и *клеветою?*

Самое понятіе о *жалобѣ* и *доносѣ* требуетъ непремѣнно наличности одного существеннаго условія: чтобы жалоба или доносъ были поданы *начальству*. Если я напишу, положимъ своей сестрѣ, о какихъ нибудь злоупотребленіяхъ моего начальника, то это не будетъ ни жалобою, ни доносомъ. Ежели заявленіе писаря передано слѣдователю, а за тѣмъ суду, то это опять таки исключаетъ понятіе о жалобѣ и доносѣ, такъ какъ ни слѣдователь, ни судъ не могутъ считаться начальниками Капитана Эсмантова и Генералъ-Адъютанта Крыжановскаго. Ст. 171-я даже прямо говоритъ, что въ ней дѣло идетъ о жалобахъ подаваемыхъ *начальству*.

Если-бы письменное заявленіе Елистратова было подано тому лицу, которому подчиненъ Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ, тогда еще можно бы было назвать это доносомъ.

Слѣдующая изъ приведенныхъ судомъ статей — 172, говоритъ о *завѣдомо-ложныхъ жалобахъ*. Не говоря уже о томъ, что эта статья не подходитъ къ данному случаю по тѣмъ же причинамъ, какъ и предыдущая,

---

*) Ст. 171. За предъявленіе *жалобъ* по дѣламъ касающимся службы, съ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка или *должнаго приличія*, а также за обремененіе *начальства* не основательными *жалобами*... и т. д.

Ст. 172. За подачу *завѣдомо ложныхъ жалобъ* на Начальство, и т. д.

**) *Ст. 939.* Кто изъ корыстныхъ или иныхъ *сговорныхъ* видовъ будетъ побуждать какія либо лица или цѣлыя общества къ начатію или продолженію *явно противузаконныхъ исковъ*, или сочинять [illegible] *для сего* просьбы, или иныя недозволительныя бумаги, или принимать другимъ какимъ бы то нибыло образомъ участіе въ дѣлахъ *сего* рода и т. д.

Ст. 940. За ложные *доносы* и т. д.

Ст. 1535. Кто дозволитъ себѣ, въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ, *оклеветать* кого либо несправедливо обвиняя его или членовъ его семейства въ дѣяніи противномъ правиламъ чести и т. д.

такъ какъ запрещаетъ *жалобы*, которыхъ я и не подавалъ, но здѣсь еще необходимо доказать, что мнѣ была хорошо извѣстна ложность заявленія писаря. Я же, напротивъ, совершенно вѣрилъ его словамъ, въ особенности, когда онъ согласился написать ихъ на бумагѣ и въ концѣ добавилъ, *что готовъ подтвердить ихъ присягою.*

Слѣдующая статья 939 Уложенія запрещаетъ собственно вчинаніе явно противузаконныхъ *исковъ*, т. е. тяжебъ и очевидно имѣетъ въ виду противодѣйствовать сутяжничеству и ябедѣ, вовлекающихъ иногда цѣлыя общества въ напрасныя волокиты, протори и убытки, а судъ въ напрасную трату времени.

Таже статья запрещаетъ не только сочинять ядебническія *для сего* (т. е. для вчинанія иска) просьбы или иныя бумаги, но даже и вообще принимать какое бы то ни было участіе въ дѣлахъ *сего рода* (т. е. по вчинанію и продолженію явно противузаконныхъ исковъ).

Такъ какъ въ запискѣ Елистратова говорилось о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ Капитана Эсмантова, а затѣмъ о надеждахъ его матери на милость и правосудіе Генералъ-Адъютанта Крыжаровскаго (на которыя и я также надѣялся), то очевидно, что тутъ нѣтъ и намека на какую-нибудь *тяжбу*.

Далѣе ст. 940 преслѣдуетъ ложные *доносы*, что равносильно ложнымъ жалобамъ и потому, одинаково съ ними, не можетъ относиться къ заявленію, поданному не высшей власти, а слѣдователю.

Наконецъ ст. 1535 говоритъ о *клеветѣ* и поясняетъ, что подъ клеветою слѣдуетъ разумѣть обвиненіе кого-нибудь въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Но понятіе о чести, есть понятіе условное: что одинъ почелъ бы для себя позоромъ, то другой ставитъ себѣ въ заслугу; здѣсь очевидно слѣдуетъ разумѣть честь *общечеловѣческую*. Украсть можетъ и простой смертный и должностное лицо, а взятку взять можетъ только лицо, имѣющее власть или вліяніе. Люди очень честные *въ общечеловѣческомъ* смыслѣ, подчасъ не гнушаются взяткой, разумѣя подъ ней нѣчто въ родѣ гонорара за ту или другую услугу.

Въ той части заявленія писаря Елистратова, гдѣ говорилось о словахъ г-жи Эсмантовой, можно усмотрѣть только *намѣреніе* Эсмантовой дать кому-то взятку, но дала-ли она и кому именно—неизвѣстно. Изъ того-же, что послѣ обращенія ея къ милосердію Генералъ-Губернатора, она стала весела и спокойна,—никакъ нельзя вывести, чтобы она осмѣлилась преподнести свои 5000 такому высокопоставленному и извѣстному своею честностію лицу.

Что Генералъ-Губернаторъ успокоилъ старуху мать, молившую за сына, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго, тѣмъ болѣе, что противъ него не возникало особенно сильныхъ обвиненій.

Поэтому совершенно непонятно: откуда судъ могъ вывести будто въ заявленіи Елистратова видна клевета или дерзость противу высшей мѣстной власти въ округѣ?

И такъ заявленіе Елистратова не можетъ быть признано ни доносомъ, ни жалобой, ни исковымъ прошеніемъ, ни клеветою. Если это заявленіе и ложно, то оно подходитъ совершенно подъ ст. 943 Улож., карающую за ложное показаніе *безъ присяги* предъ судомъ, — такъ-какъ Елистратовъ, къ присягѣ приведенъ не былъ.

Теперь спрашивается: на чемъ основано обвиненіе меня *въ подговорѣ, въ подстрекательствѣ* писаря къ написанію его заявленія? На словахъ этого самаго писаря!

Что писарь могъ устрашиться послѣдствій своего смѣлаго заявленія,— въ особенности когда его привлекли къ слѣдствію, а затѣмъ предали суду,— это вещь весьма естественная. Что онъ отказался отъ своего заявленія и старался выгородить себя, это также весьма понятно. Но что его письменное заявленіе признано *завѣдомо ложнымъ* (см. ссылка на ст. 172 Воин. Устава о Наказан.), а его показаніе *противу меня* признано совершенно *справедливымъ* — это непонятно.

Выходитъ, что когда показанія Елистратова касаются *другихъ лицъ*— тогда онѣ ложны, а когда касаются *меня*—тогда онѣ справедливы!

Надобно замѣтить притомъ, что судъ вовсе и не разсматривалъ дѣла о заявленіи Елистратова: такъ мнѣ не было дано по этому поводу ни одного вопроснаго пункта, писаря Елистратова къ присягѣ не приводили, очныхъ ставокъ мнѣ съ Полковникомъ Колотничевымъ, который показывалъ не согласно со мною — не давали.

Такъ-какъ за смертію г-жи Эсмантовой, не задолго до суда, исчезла послѣдняя возможность открыть истину, то я неоднократно просилъ допустить меня къ *очистительной присягѣ*, но это исполнено не было вопреки ст. 378 и 380 Воен. Уголов. Устава 1859 года *).

Далѣе въ приговорѣ Главнаго Военнаго Суда встрѣчается еще весьма важное противорѣчіе: писарь Елистратовъ признанъ виновнымъ „въ написаніи, по подговору Капитана Лукина, заявленія, заключающаго въ себѣ „дерзкія выраженія противу высшей мѣстной власти въ округѣ.“

Преступленіе это подведено однако не подъ статьи о жалобахъ, доносѣ и клеветѣ, а подъ ст. 96 Воинск. Уст. о Наказ. **), т. е. подъ *неуваженіе начальника!*

Спрашивается: какимъ образомъ одна и таже бумага—въ рукахъ писаря Елистратова—оказывается неуваженіемъ начальника, а въ рукахъ Капитана Лукина—завѣдомо ложной жалобой, лживымъ доносомъ, ябедническою просьбою и клеветою?

Какимъ образомъ, по одному и тому же документу допущены двѣ мѣры и двое вѣсовъ?

Если бы даже и признать справедливымъ обвиненіе меня въ подговорѣ, то въ силу ст. 120 Уложенія ***), я могъ бы подлежать только высшей мѣрѣ наказанія за то преступленіе, къ которому я подговаривалъ и если судъ призналъ это преступленіе „неоказаніемъ съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія“, то я могъ подвергнуться, по той же ст. 96, подъ которую подведенъ и Елистратовъ — содержанію на гаубтвахтѣ до 3-хъ мѣсяцевъ.

Судъ же подвелъ меня, совершенно произвольно, подъ цѣлую серію самыхъ разнообразныхъ статей, изъ которыхъ, напримѣръ, по ст. 940 Улож. я могъ бы подвергнуться ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе!

Остается послѣднее обвиненіе: „въ несвоевременномъ представленіи въ Контрольную Палату отчетности и невѣрномъ донесеніи Интендантству по сему предмету.“

Изъ хивинской экспедиціи войска вернулись въ концѣ Октября 1873 г., отчетъ же мой былъ представленъ въ Контрольную Палату 12-го Марта 1874 года (см. прилож. № 22). Въ виду сложности операцій и затрудненій въ веденіи походомъ письменныхъ дѣлъ, представленіе мною огромныхъ отчетовъ чрезъ 4 мѣсяца, по окончаніи похода, должно быть сочтено не только своевременнымъ, но и быстрымъ, особенно въ виду того, что когда мой отчетъ былъ разсмотрѣнъ Контрольною Палатою, то отчеты Капитана Эсмантова и Коллежскаго Ассесора Иванова не были еще вполнѣ представлены, хотя ихъ обязанности были не въ примѣръ легче и проще моихъ. Отчетъ мой могъ бы быть представленъ и двумя мѣсяцами ранѣе, но я ожи-

---

*) Ст. 378. Присяга очистительная опредѣляется судомъ не прежде, какъ уже всѣ другія средства къ уличенію или оправданію обвиняемаго, закономъ установленныя, будутъ употреблены безуспѣшно и открыть истины иначе невозможно, подсудимый находиться будетъ въ подозрѣніи.

Ст. 380. Подсудимый, учинившій присягу, отъ подозрѣнія освобождается; неучинившій оную, оставляется въ подозрѣніи.

**) Ст. 96. *За неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія*, за неприличное съ нимъ обращеніе, а равно за всякій поступокъ, обнаруживающій пренебреженіе къ лицу начальника.... и т. д.

***) Ст. 120 Улож. «*Подговорщики или подстрекатели*, даже когда они не были въ числѣ зачинщиковъ, приговариваются къ *высшей мѣрѣ наказанія*, опредѣленнаго за преступленіе, къ коему они подговаривали или подстрекали....»

Библиотека Института В. И. Ленина
1220001

далъ отвѣта отъ Главнаго Интендантскаго Управленія, на докладную записку мою отъ 1 Февраля за № 12 и телеграмму отъ 7 числа того же мѣсяца, въ которыхъ я просилъ дозволенія представить подлинный отчетъ чрезъ Главное Интендантское Управленіе (см. прилож. № 23 и 24). Что отчетъ мой былъ готовъ гораздо ранѣе, можетъ служить доказательствомъ то обстоятельство, что *копію* съ него я представилъ въ Оренбургское интендантство еще 28 Ноября 1873 г. за № 382, т. е. черезъ мѣсяцъ по возвращеніи изъ похода (см. прилож. № 25).

И такъ чтоже остается отъ приговора Главнаго Военнаго Суда, насчитавшаго моихъ преступленій до буквы *з*?! А между тѣмъ приговоръ вошелъ въ законную силу и я подвергся весьма строгой карѣ: я исключенъ изъ службы!

Не могу умолчать, что самая продолжительность разбирательства моего дѣла въ Оренбургской Военно-Судной Коммисіи, зависѣла отъ крайне неудачнаго выбора аудиторовъ, безпрестанной смѣны презусовъ и частой перемѣны ассесоровъ. Въ теченіи 9 мѣсяцевъ дѣло военно-судной коммисіи велъ больной и почти слѣпой, глухой и къ тому-же полуграмотный аудиторъ Коллежскій Ассесоръ *Селезневъ* (см. рапортъ презуса отъ 29-го Апрѣля 1875 г. прилож. № 25). Презусовъ за все время судопроизводства перемѣнилось *три:* Подполковникъ *Богдановичъ* смѣненъ въ Январѣ 1875 г., Подполковникъ *Баранов*ъ въ Маѣ 1875 года и наконецъ Маіоръ *Пятницевъ*, состоя въ тоже время членомъ отъ войскъ въ пріемной коммисіи (?) довелъ дѣло до конца въ Январѣ 1876 года.

При неопытности презусовъ, судебное производство происходило безъ очныхъ ставокъ свидѣтелямъ и безъ присяги, вопреки ст. 212 Устава Воен. Уголов. изд. 1859 г., а по правиламъ стараго судопроизводства, свидѣтелей, спрошенныхъ однажды *безъ* присяги, уже нельзя спрашивать послѣ *подъ присягою*.

Это обратило на себя наконецъ вниманіе Генерала Крыжановскаго, и въ циркулярѣ, за подписью командующаго войсками округа, отъ 1 Августа 1875 года (см. прилож. № 27), это было поставлено на видъ всѣмъ Военно-Суднымъ Коммисіямъ.

Ст. 367 Уст. Военнаго Уголовнаго изд. 1859 г. прямо говоритъ: „показанія свидѣтелей *вовсе не имѣютъ силы* доказательства: 1) *когда они учинены безъ присяги*, 2) когда они основаны не на личномъ удостовѣреніи, но по слуху отъ другихъ."

Затѣмъ ст. 407 того же устава гласитъ, что „приговоры и мнѣнія признаются не дѣйствительными когда формы и обряды, для судопроизводства предписанные, были нарушены".

Законъ ясенъ, не подаетъ повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ и не нуждается даже въ интерпретаціи т. е. толкованіи, а потому Главному Военному Суду надлежало бы прямо признать приговоръ Оренбургской Военно Судной коммисіи недѣйствительнымъ и возвратить дѣло для *новаго разбирательства* въ другомъ составѣ суда.

Въ такомъ случаѣ я вправѣ былъ бы надѣяться, что новая коммисія отнеслась бы къ дѣлу осмотрительнѣе, оцѣнила бы свидѣтельскія показанія построже и что ей не пришлось бы признать меня виновнымъ въ цѣлой группѣ тяжкихъ преступленій.

Доказательствомъ того, что я имѣлъ основаніе расчитывать на большее безпристрастіе всякой новой коммисіи военнаго суда, можетъ служить письмо одного изъ презусовъ коммисіи Подполковника Баранова къ Генералъ-Адъютанту Крыжановскому (см. приложеніе № 28). Я позволю себѣ извлечь изъ него нѣсколько строкъ.

„Провѣривъ лично самъ всѣ факты и документы противу обвинительной записки этого офицера *), я затѣмъ допустилъ Лукина прочесть эту записку въ присутствіи Суда, при собраніи полнаго состава коммисіи, резуль-

*) Дѣло идетъ обо мнѣ.

татомъ чего было *единогласное* мнѣніе всѣхъ чиновъ, выраженное въ совершенной невинности по суду Капитана Лукина.“ .

Къ сожалѣнію результатъ этого письма для самаго Подполковника Баранова оказался вовсе имъ не желанный: этотъ прямодушный офицеръ немедленно долженъ былъ оставить край *).

При спокойномъ и безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу со стороны людей, которыхъ интересы или доброе имя не затрогивались ни „верблюжьимъ“ и ни какимъ другимъ вопросами, я могъ всегда ожидать справедливой оцѣнки моихъ дѣйствій и моихъ заслугъ въ теченіи похода. Даже люди, сдѣлавшіеся впослѣдствіи моими гонителями, не могли отказать мнѣ въ должной справедливости. Самъ Генералъ-Адъютантъ Крыжановскій, за 4 мѣсяца до возвращенія войскъ изъ похода, ходатайствовалъ предъ Главнымъ Интендантомъ о награжденіи меня за труды (отношеніе отъ 1-го Іюля 1873 г. за № 10,660, см. прилож. № 29) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Чиновникъ этотъ находясь при отрядѣ, до вступленія его въ Хиву, съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностью выполнилъ возложенное на него порученіе, съ должнымъ успѣхомъ и аккуратностію, какъ по пріему и расходованію припасовъ и вещей такъ и по храненію ихъ во время транспортировки, равно при всей трудности и неудобствахъ похода, за что, по справедливости, заслуживаетъ награжденія.“

Независимо отъ этого, я былъ представленъ къ особой наградѣ какъ со стороны начальника Оренбургскаго отряда, такъ и со стороны Главнокомандующаго войсками хивинской экспедиціи Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го. Представленія эти задержаны, до окончанія дѣла, въ Главномъ Интендантскомъ Управленіи.

Главный Военный Судъ, однако же принялъ во вниманіе и мои заслуги и мои лишенія, выразивъ это въ слѣдующихъ словахъ: „Но опредѣливъ Капитану Лукину мѣру наказанія по всей строгости законовъ Главный Военный Судъ, не могъ не принять во вниманіе: а) прежней его усердной и безпорочной службы, б) того, что подсудимый Лукинъ долгое время состоялъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, вслѣдствіе чего онъ лишился наградъ за хивинскій походъ и должности, в) что отъ допущенныхъ Лукинымъ противузаконныхъ дѣйствій *не произошло никакихъ вредныхъ послѣдствій* въ смыслѣ затрудненій въ удовлетвореніи экспедиціоннаго отряда, порученнымъ заготовленію Лукина довольствіемъ, что доказывается тѣмъ, что по возвращеніи этого отряда изъ похода, никакихъ претензій которыя вытекали изъ означенныхъ дѣяній Лукина, заявлено не было; г) что Капитанъ Лукинъ принесъ дѣлу хивинской экспедиціи и свою долю пользы, что можно видѣть изъ удостоенія его къ Высочайшей наградѣ, задержанной единственно по поводу настоящаго дѣла и д) что Оренбургскій Губернскій Воинскій Начальникъ засвидѣтельствовалъ, что Капитанъ Лукинъ, во время нахожденія своего, по случаю подслѣдственности, а затѣмъ подсудности, въ г. Оренбургѣ, отличался примѣрно хорошею нравственностью и поведеніемъ.

Такимъ образомъ Главный Военный Судъ и смягчающихъ обстоятельствъ насчиталъ до буквы *О*, но разъ, что меня признали виновнымъ въ такихъ преступленіяхъ, которыхъ я никогда за собою даже не предполагалъ, то ужъ никакія смягчающія обстоятельства помочь дѣлу не могли.

Вся моя служба теперь уничтожена, карьера разбита и мнѣ остается только сознаніе, что въ дѣлѣ, веденномъ Оренбургскою Военно-Судною Комиссіею вкралось множество погрѣшностей, дѣлающихъ ея приговоръ недѣйствительнымъ и что Главный Военный Судъ не обратилъ на это никакого вниманія и подтвердилъ этотъ недѣйствительный, въ силу самаго закона, приговоръ.

Законъ, гарантирующій подсудимыхъ, хоть сколько нибудь, отъ произвола, пристрастія и ошибокъ, остался по отношенію ко мнѣ, какъ бы не

---

*) Высочайшее повелѣніе о переводѣ Подполковника Баранова въ 134-й Феодосійскій полкъ состоялось 10-го Августа 1876 года.

имѣющимъ силы. Нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства вездѣ и всегда признавалось поводомъ къ отмѣнѣ приговора, а въ настоящемъ дѣлѣ, да еще веденномъ по старому порядку, такія нарушенія какъ спросъ свидѣтелей *безъ присяги* и недача имъ *очныхъ ставокъ* съ подсудимымъ — обойдены молчаніемъ.

Теперь, послѣ приговора Главнаго Военнаго Суда, мнѣ не осталось никакихъ средствъ къ оправданію и защитѣ.

Оправдаться я уже не могу. Доброе имя мое навсегда запятнано позорнымъ обвиненіемъ. Долговременная служба моя вся вычеркнута изъ жизни.

У меня осталось теперь только одно послѣднее прибѣжище, одна надежда: это надежда на безконечное милосердіе нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора.

1-й
ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИНЕЙНЫЙ
БАТАЛІОНЪ.

ПО ЧАСТИ СТРОЕВОЙ.

19 Марта 1873 г.
№ 992.

Эмбенскій постъ.

Резолюція Капитана Лукина:
Симонова старшимъ вахтеромъ, а *Мельникова* — младшимъ; аттестатъ препровожденъ къ начальн. транспорта № 110. Сегодня-же исполнить.
20-го Марта.

Приложеніе № 1.

Копія.

Состоящему по Интендантскому вѣдомству, Капитану Лукину.

Вслѣдствіе приказанія по экспедиціонному отряду, отъ 17 сего Марта, за № 33, мною назначены въ распоряженіе Вашего Благородія, Унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся Евгеній *Симоновъ* и рядовой Кузьма *Мельниковъ*, которыхъ при семъ препровождая, прошу о принятіи ихъ и о полученіи прилагаемаго продовольственнаго аттестата за № 976 меня увѣдомить.

Подлинное подписали: Командиръ баталіона Полковникъ Новинскій и И. Д. Баталіоннаго-Адъютанта Прапорщикъ Сакиричъ.

Приложеніе № 2.

Копія съ рапорта Капитана Лукина въ Оренбургское Интендантское Управленіе, отъ 12 Марта 1874 г. за № 23.

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 6 Января сего года, за № 1, представляя при семъ въ Интендантство транспорто-шнуровую книгу за № 44, докладываю, что таковая не можетъ быть представлена въ Контрольную Палату, за отказомъ купца Мякинькова выполнить распоряженіе Интендантства въ данной мнѣ инструкціи прошлаго года, за № 3144. Подлинный подписалъ: Главнаго Интендантскаго Управленія Капитанъ Лукинъ.

Приложеніе № 3.

Копія.

Накладная № 1.

Продовольственнымъ припасамъ Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, навьюченнымъ на верблюдовъ черезъ контрагента Мякинькова изъ Эмбенскаго поста въ глубь степи. 31 Марта 1873 года.

Наименованіе тяжестей.	Количество.	Число четвертей.	Число верблюдовъ.
Сухари	—	1511	504
Крупа	—	251	126
Овесъ	—	3031	1010
Экспедиціонныя и госпитальныя вещи	228	—	114
Спиртъ	49 вед.	—	3
Запасные кули до	900 шт.	—	7
3-хъ юламейки, вещи семи нижнихъ чиновъ Интендантскаго вѣдомства и 4 прикомандированныхъ изъ линейныхъ баталіоновъ	—	—	2
Итого	—	—	1766

Подлинную подписалъ: Завѣдующій продовольственною частью Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда Главнаго Интендантскаго Управленія Капитанъ Лукинъ.

Приложеніе № 4.

Расчетъ накладной № I по пудамъ.

Наименованіе тяжестей.	Количество.	Четверти.	Вѣсъ Пуд.	Ф.	Число верблюд.
Сухари съ оболочкою 5 п. 37 ф.	—	1511	8952	27	527
Крупа съ оболочкою 8 п. 15 ф.	—	251	2102	5	124
Овесъ съ оболочкою 6 п. 2 ф.	—	3031	18,337	22	1079
Экспедиціонныя и госпитальныя вещи	228	—	—	—	114
Спиртъ	49 вед.	—	—	—	3
Запасные пули до	900 шт.	—	—	—	13
Юламейки	—	—	—	—	2
Итого	—	—	—	—	1862

Приложеніе № 5.

Учетъ верблюдовъ съ 16 Іюня, по 2 Сентября 1873 года, по квитанціямъ Полковника Саранчева и расчету коммисіи.

Указаніе времени.	Число верблюдовъ по вѣдомости коммисіи.	Число верблюдовъ по квитанціямъ Полк. Саранчева.	Болѣе.
Съ 16 по 22 Іюня	2366	2861	505
съ 22 по 29 Іюня.	2348	2846	498
съ 19 Іюня по 4 Іюля	2150	2648	498
съ 4 по 5 Іюля	2111	2609	498
съ 5 по 16 Іюля	1930	2489	559
съ 16 по 21 Іюля.	1910	2469	559
съ 21 по 30 Іюля.	1871	2430	559
съ 30 Іюля по 2 Августа	1871	2230	359
съ 2 по 27 Августа	1871	2030	159
съ 27 Августа по 2 Сентября	1645	1800	165
На Уриъ:			
Отпущено 5 Іюля	—	—	180
Уведено самовольно лаучами	—	—	114

Приложеніе № 6.

Убытокъ казны съ 16 Іюня по 2 Сентября 1873 г. вслѣдствіе излишне показанныхъ на лицо верблюдовъ Оренбургскаго отряда.

Указаніе времени.	Излишн. количество верблюд.	Число дней.	Верблюдо-дней.	Переплата казны. Руб.	Коп.
Съ 16 по 22 Іюня.	505	6	3030	1818	—
съ 22 по 29 Іюня	498	7	3486	2091	60
съ 29 Іюня по 4 Іюля.	498	5	2490	1494	—
съ 4 по 5 Іюля.	498	1	498	298	80
съ 5 по 16 Іюля	559	11	6149	3689	40

съ 16 по 21 Іюля	559	5	2795	1677	—
съ 21 по 30 Іюля	559	9	5031	3018	60
съ 30 Іюля по 2 Августа. .	359	2	718	430	80
съ 2 по 27 Августа . . .	159	25	3975	2385	—
съ 27 Августа по 2 Сентября	155	5	775	465	—
На Ургѣ.					
Съ 5 Іюля по 26 Августа. .	180	55	9900	5940	—
Съ 10 Іюня по 14 Іюля по накладной за уведенныхъ 114 верблюдовъ.	114	34	3876	2325	60
Итого	—	—	42,723	25,633	80

Приложеніе № 7.

Переписка о 114 верблюдахъ.

Копія съ рапорта завѣдующему Интендантскою частью экспедиціоннаго отряда, отъ 21 Іюня за № 239.

До поднятія продовольственныхъ припасовъ тыльнаго запаса на Ургѣ, мнѣ предложено было начальникомъ этапнаго пункта, отъ 5 Іюня за № 34, совмѣстно съ хорунжимъ Грековымъ принять отъ довѣреннаго контрагента 938 верблюдовъ.

По повѣркѣ съ означеннымъ офицеромъ поставленныхъ верблюдовъ, всѣхъ, съ запаснымъ, оказалось на лицо 877, о чемъ и было донесено сообща Маіору Федорову.

За удовлетвореніемъ частей войскъ отряда, расположенныхъ въ г. Кунарадѣ, при выходѣ изъ этого города, въ транспортѣ, взамѣнъ излишка въ перевозочныхъ средствахъ, оказался недостатокъ въ верблюдахъ, такъ что транспортъ задержанъ былъ болѣе 5 часовъ времени, пока съ большимъ усиліемъ могъ двинуться въ путь.

По повѣркѣ на первой станціи офицеромъ изъ конвоировавшей сотни числительности верблюдовъ, въ транспортѣ подъ тыльнымъ запасомъ оказалось всего 763, то есть, исчезновеніе 114 верблюдовъ.

Приложеніе: Переписка за № 214 и 108 по сему дѣлу. Подлинный подписалъ Капитанъ Лукинъ.

Копія съ отношенія Командиру 3-й Уральской сотни конвоирующей транспортъ отъ 10 Іюня 1873 г. за № 222.

За выдачею въ части войскъ довольствія, замѣтивъ сего числа при выключкѣ продовольственныхъ припасовъ, выходящихъ изъ г. Кунграда къ отряду—недостачу въ верблюдахъ, чрезъ что произошло промедленіе въ выступленіи транспорта, прошу Ваше Благородіе о назначеніи офицера или вѣрнаго вамъ сотни для повѣрки наличнаго количества верблюдовъ, состоящихъ только подъ тыльнымъ запасомъ и о послѣдующемъ меня увѣдомить для донесенія по начальству. Подписалъ: Завѣдующій продовольственною частью Капитанъ Лукинъ.

№ 107. Предлагаю сотнику Бѣляеву повѣрить число верблюдовъ тыльнаго запаса и какое число окажется, мнѣ донести надписью на этомъ-же. 10 Іюня 1873 г., ст. Арынъ Ургэ. Подписалъ Командиръ 3 Уральской сотни Есаулъ Лапиновъ.

При повѣркѣ мною сего числа оказалось *семьсотъ шетьдесятъ три* верблюда. О чемъ, на надпись за № 107, Его Благородію Командиру № 3 сотни доношу.—11 Іюня 1873 г. ст. Арыкъ-Угузъ.—Подписалъ Сотникъ Бѣляевъ.

Переписка препровождается къ Его Благородію, завѣдывающему продовольственными припасами отряда, Капитану Лукину.—11 Іюня 1873 г. ст. Арыкъ-Угузъ.—Подписалъ Командиръ Уральской № 3 сотни Есаулъ Логиновъ.

Приложеніе № 8.

Переписка объ отправкѣ свободныхъ верблюдовъ съ Иссень-Чагила на Эмбу.

Копія съ рапорта завѣдывающему интендантскою частію экспедиціоннаго отряда отъ 23 Апрѣля № 135.

Транспортъ съ Есауломъ Тихоновымъ прибылъ 22 числа поздно по полудни и осмотрѣвъ всѣ продовольственные въ немъ припасы, я нашелъ что кули на продуктахъ до такой степени истерты и значительно подрались, что едва-ли можно расчитывать на приходъ ихъ въ Касарму, почему я и распорядился объ удовлетвореніи Тихонова сухарями, крупою и овсомъ изъ принятаго отъ него запаса, выдавъ изъ онаго-же остальной овесъ, по требованію Командира въ 3-ю Уральскую Сотню. Кромѣ копіи съ вѣдомости, какъ о принятомъ отъ Тихонова транспортѣ, равно и о числѣ верблюдовъ, при семъ на благоусмотрѣніе Ваше представляю два акта за № 238.

По личному заявленію Есаула Тиханова, при усиленныхъ его переходахъ, верблюды до такой степени обезсилились, что нѣкоторые изъ нихъ *не могли поднять и четверти продукта*, а потому я распорядился, дабы въ этомъ транспортѣ облегчить верблюдовъ, наваливая на нихъ въ круговой пропорціи не болѣе двухъ четвертей.

Но во время моей пріемки припасовъ отъ Есаула Тиханова, считая верблюдовъ, прибылъ начальникъ общаго транспорта съ контрагентомъ и его прикащикомъ, съ намѣреніемъ склонить меня къ вьючкѣ на верблюдовъ трехъ четвертей,—при чемъ начальникъ транспорта дозволилъ себѣ распорядиться тутъ же взять съ транспорта не завьюченныхъ и весьма слабыхъ верблюдовъ, какъ надо полагать къ отправкѣ на Эмбу, для новой поставки экспедиціонному отряду.

Законъ гарантируетъ права пріемщиковъ, а насиліе допускаемое въ подобныхъ случаяхъ не можетъ оставаться безнаказаннымъ, въ сихъ видахъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе довести объ этомъ до свѣдѣнія главнаго начальника отряда, съ ходатайствомъ Вашимъ, дабы въ дѣлѣ огражденія казеннаго интереса и сохраненія, ввѣренныхъ мнѣ продовольственныхъ припасовъ, я могъ бы, въ Полковникѣ Новокрещеновѣ, встрѣтить не противудѣйствіе, а искреннее содѣйствіе по всѣмъ моимъ законнымъ заявленіямъ, какъ личнымъ такъ и письменнымъ. О послѣдующемъ не оставьте почтить меня своимъ увѣдомленіемъ. Подлинный подписалъ Капитанъ Лукинъ.

Копія съ рапорта завѣдывающему интендантскою частью экспедиціоннаго отряда отъ 29 Апрѣля за № 150.

Въ предписаніи главнаго начальника экспедиціоннаго отряда къ начальнику общаго транспорта отъ 18 сего Апрѣля за № 160, между прочимъ сказано:

«Всѣхъ верблюдовъ освободившихся такимъ образомъ изъ подъ продовольственныхъ запасовъ, Вы имѣете употребить для облегченія вьюковъ».

Отъ раздачи припасовъ во ввѣренномъ мнѣ транспортѣ, должно освободиться 372 верблюда, но по какимъ именно соображеніямъ верблюды эти отправлены начальствомъ транспорта и контрагентомъ на Эмбу, равно почему не исполнено буквально означенное предписаніе высшаго начальства—мнѣ неизвѣстно.—Изъ этого очевидныя послѣдствія тѣ, что на пути слѣдованія транспорта до Касармы, оставлено по дорогѣ до 40 верблюдовъ совершенно обезсиленныхъ съ продовольственными припасами; но въ виду переходовъ по 40 верстъ, цыфра усталыхъ верблюдовъ значительно увеличится, и для того, чтобы прибыть транспорту на Ургу, неминуемо придется сдѣлать дневку или двѣ. Кули на продовольственныхъ припасахъ, при наступившихъ жарахъ, до такой степени подались, что я вынужденъ былъ обратиться къ содѣйствію Полковниковъ Леонтьева и Константиновича, прося объ оставленіи въ Касармѣ всѣхъ порожнихъ кулей въ частяхъ ввѣренныхъ имъ эшалоновъ.—На оставленные кули частямъ будутъ выданы мною квитанціи. — Подписалъ: Завѣдывающій продовольственною частью въ отрядѣ Капитанъ Лукинъ.

ШТАБЪ
ЭКСПЕДИЦІОННАГО ОТРЯДА
ОРЕНБУРГСКАГО
ВОЕННАГО ОКРУГА.

26 Апрѣля 1873 г.
№ 290.
Уроч. Касарма.

Приложеніе № 9.

Копія.

Завѣдывающему продовольственными запасами Капитану Лукину.

Начальникъ общаго транспорта доложилъ мнѣ, что Ваше Благородіе уклоняетесь отъ исполненія его приказаній, подъ разными предлогами, возбуждая безполезную переписку.

Предупреждаю Ваше Благородіе, что если послѣдуютъ еще заявленія въ подобномъ смыслѣ, то за неисполненіе моихъ распоряженій, Вы будете преданы военному суду. Подписали: Начальникъ отряда Генералъ-Лейтенантъ Веревкинъ и скрѣпилъ Начальникъ Штаба, Генеральнаго Штаба Полковникъ Саранчевъ.

Приложеніе № 10.

Копія съ предписанія завѣдывающаго транспортомъ и интендантскою частью въ отрядѣ завѣдывающему продовольственными припасами Капитану Лунину отъ 28 Іюня 1873 г. за № 312.

Предлагаю Вашему Высокоблагородію, руководствоваться при заготовленіи полуфунтовой пропорціи, нижеслѣдующими цѣнами за пудъ пшеничной муки одинъ рубль, за пудъ *риса* одинъ рубль семьдесятъ пять коп. и за пудъ *джугары* одинъ рубль.—Подписалъ Капитанъ Эсмантовъ.

Отъ 8 Іюля 1873 года за № 342 (г. Кюя-Ургенчъ).

Въ дополненіе надписи отъ 3 Іюля за № 335, увѣдомляю, что цѣны на капы начальникомъ Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда утверждены отъ шестидесяти пяти коп. до одного рубля за каждый.—Подписалъ: Капитанъ Эсмантовъ.

Приложеніе № 11.

Разсчетъ всего заготовленія по предѣльнымъ цѣнамъ.

По предписанію за № 330.

За 934 пуда пшеничной муки	934 р. — к.
За 262 пуда рису	458 р. 50 к.
За 168 капъ большаго размѣра по 85 коп.	142 р. 80 к.
За 39 капъ средняго размѣра по 85 коп.	27 р. 30 к.

По предписанію за № 332.

За 1104 пуда 1 фун. 79½ зол. муки	1104 р. 31 к.
За 335 » крупы рисовой	686 р. 25 к.
За 288 капъ по 90 коп.	259 р. 20 к.
За 66 капъ по 90 коп.	59 р. 40 к.

По предписанію за № 355.

За 1890 п. 36 ф. джугары	1890 р. 96 к.
За 408 капъ по 95 коп.	387 р. 60 к.

По предписанію за № 356.

За 1119 п. 34 ф. джугары	1119 р. 85 к.
За 286 капъ по 90 коп.	257 р. 40 к.
А всего расходу	7327 р. 57 к.

Приложеніе № 12.

Копія съ предложенія Полеваго Интендантства дѣйствующихъ войскъ противу Хивы начальнику Оренбургскаго отряда отъ 19 Іюня 1873 года за № 241. — Лагерь подъ Хивою.

На рапортъ Вашего Высокоблагородія командующему войсками дѣйствующими противу Хивы отъ 16 сего Іюня за № 898, Его Превосходительство изволилъ положить слѣдующую резолюцію:

«Цѣну для *случайныхъ заготовленій, если транспорты не подоспѣютъ во время къ Оренбургскому отряду*, утверждаю: за пудъ *муки* одинъ рубль, за пудъ *рису*, до того времени пока поспѣетъ новый рисъ, одинъ рубль семьдесятъ пять коп., за пудъ *джугары* одинъ рубль. — Эти случайные расходы должны быть отнесены заимообразно на экспедиціонныя суммы, съ возвратомъ изъ интендантскихъ суммъ Оренбургскаго Военнаго Округа.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Высокоблагородіе: — Подписалъ Полевой Интендантъ Касьяновъ.

Приложеніе № 13.

Копія съ рапорта завѣдывающему интендантскою частью экспедиціоннаго отряда отъ 27 Іюня за № 244, г. Кюня-Ургенчъ.

Согласно порученія Вашего Высокоблагородія за № 284, прошу распоряженія Вашего о выдачѣ мнѣ примѣрно тысячи рублей на заготовленіе для отряда муки и рису по цѣнамъ обозначеннымъ въ предложеніи Вашемъ за № 312.

Независимо этого, такъ какъ въ частяхъ войскъ есть *экономическій провіантъ и овесъ*, то не признаете-ли возможнымъ *разрѣшить озаботиться теперь же покупкою отъ нихъ, по мѣрѣ возможности*, того количества, какое не будетъ доставать для отряда къ обезпеченію онаго продовольствіемъ по 1 Августа, такъ какъ по заявленію Біевъ изъ Ходжа-Али и Кюня-Ургенча, едва ли можно добыть столь значительное количество муки по причинѣ той, что весьма большая пропорція оной, а также и рису потребовалась къ отправкѣ изъ этихъ городовъ, по приказанію Хана, на довольствіе войскъ, расположенныхъ въ Хивѣ. — О послѣдующемъ почтите меня своимъ увѣдомленіемъ. — Подписалъ Капитанъ Лукинъ.

Приложеніе № 14.

1873 года 29 Іюля по приказанію завѣдывающаго продовольственною частью отряда Капитана Лукина, мною опрошены были служителя каковые были при освидѣтельствованіи Коммисіей негодной капусты—Клементій *Поповъ*, Константинъ *Яглинскій*, Ермолай *Никитинъ*, Макаръ *Антиповъ* и Митрофанъ *Колчинъ*, которые показали, что освидѣтельствовавшую капусту *Коммисія приказала негодную выбросить*, а годная была высыпана въ одинъ мѣшокъ и взвѣшана.—Въ это время Штабсъ-Капитанъ Спицынъ приказалъ *насыпать другой мѣшокъ капусты и поставить въ сторону* для какой причины мы этого не знаемъ, что можемъ подтвердить и подъ присягой; служителя именно: Клементій Поповъ, Константинъ Яглинскій, Ермолай Никитинъ, Макаръ Антиповъ и Митрофанъ Колчинъ, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ по личной просьбѣ расписался вмѣсто ихъ и за себя служитель Клементій Поповъ. Находящійся при транспортѣ продовольственныхъ припасовъ экспедиціоннаго отряда унтеръ офицеръ изъ вольноопредѣляющихся 1-го баталіона Симоновъ.

Что предсѣдателемъ приказано капусту выбросить и насыпать другой мѣшокъ, то я могу въ удостовѣреніе принять присягу. Унтеръ-офицеръ Симоновъ.

Приложеніе № 15.

Копія съ приказа по Оренбургскому отряду 27 Іюля № 331.

Завѣдывающій продовольственною частью вверенного мнѣ отряда Капитанъ Лукинъ арестуется на семь дней, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ при 1-мъ Оренбургскомъ Линейномъ Баталіонѣ.—Подписалъ Полковникъ Саранчевъ

Копія съ приказа по Оренбургскому отряду 4 Августа № 349.

Въ виду неисполненія Капитаномъ Лукинымъ моего приказанія, срокъ назначенный ему приказомъ отъ 27 Іюля за № 331 для содержанія подъ арестомъ продолжается еще на недѣлю.—Подписалъ Полковникъ Саранчевъ.

Приложеніе № 16.

Копія съ рапорта Начальнику Штаба экспедиціоннаго отряда отъ 6 Августа за № 331.

Всѣ акты, находящіеся у меня при дѣлѣ отъ Эмбенскаго поста вплоть до Кюня-Ургенча, по освидѣтельствованіи у меня продовольственныхъ припасовъ и всего имущества, выдавались мнѣ на руки предсѣдателями назначенныхъ коммисій, за исключеніемъ акта за № 32, переданнаго Капитаномъ Эсмантовымъ.

Такимъ же порядкомъ въ Илъ-Алахъ, послѣ освидѣтельствованія коммисіею чаю, сахару и укупорочныхъ матеріаловъ, выданы были мнѣ акты предсѣдателемъ коммисіи Штабсъ-Капитаномъ Синицинымъ 21 Іюля за №№ 31 и 32,—а въ Казылъ-Тагирѣ актъ отъ 25 Іюля за № 33 по освидѣтельствованію сушеной капусты.

Начальнику отряда спустя два дня, то есть 27 числа, угодно было потребовать отъ меня личной выдачи акта за № 33. Актъ этотъ еще 25 числа получилъ окончательную законную силу, т. е. внесенъ расходомъ по шнуровой книгѣ за № 35 въ ст. подъ № 4; по акту сему за № 33, выдана Капитану Эсмантову квитанція за № 307, ему же, при рапортѣ того же дня за № 304, представлена копія съ акта за № 33, а за тѣмъ въ Оренбургское Окружное Интендантство за № 305, копія съ сего акта и копія съ квитанціи, выданной Капитану Эсмантову.

Выполнивъ все по всѣмъ правиламъ требуемой отчетности, я не въ правѣ былъ выдать «лично», безъ предписанія на то, подлинный актъ за № 33 начальнику отряда, каковой служилъ оправдательнымъ документомъ расхода по шнуровой книгѣ.

Просьба моя о дачѣ мнѣ предписанія для этого, не принята во вниманіе и начальнику отряда угодно было подвергнуть меня аресту на 7 дней.

Но въ приказѣ отданномъ по отряду отъ 27 Іюля за № 331 не обозначено *за что именно я арестованъ*.

Другимъ же приказомъ отъ 4 Августа за № 349 сказано: «за неисполненіе приказаній начальника отряда». Какъ надо полагать за невыданный еще актъ за № 33. Хотя въ законоположеніи о порядкѣ наложенія дисциплинарныхъ взысканій, запрещается опредѣлять за одну и ту-же вину нѣсколько взысканій, каковыя взысканія вообще должны соотвѣтствовать важности вины, почему выполняя, безропотно, незаслуженно наложенное на меня взысканіе начальника отряда съ 27 Іюля — дня взятія моей сабли Капитаномъ Бергомъ, покорнѣйше прошу разъясненія, снабдивъ за тѣмъ предписаніемъ: 1) за что я именно нахожусь арестованнымъ *одинадцатые* сутки? 2) съ котораго времени считается настоящій мой арестъ? 3) вправѣ ли выдавать и на будущее время безъ предписанія начальника отряда оправдывающіе въ дѣлѣ документы на произведенный расходъ? и, 4) угодно-ли будетъ начальнику отряда за симъ, дать мнѣ предписаніе о выдачѣ акта за № 33 о сушеной капустѣ, для приложенія онаго, взамѣнъ такового акта, къ дѣлу оправдывающимъ документомъ по сдѣланному расходу? Подписалъ Капитанъ Лукинъ.

ШТАБЪ
ЭКСПЕДИЦІОННАГО ОТРЯДА
ОРЕНБУРГСКАГО
ВОЕННАГО ОКРУГА.

8 Августа 1873 года.

№ 1425.

Г. Кюня-Ургенчъ.

Отвѣтъ на № 331.

Приложеніе № 17.

Капитану Лукину.

По докладѣ рапорта Вашего отъ 6 Августа за № 331 начальнику отряда, Его Высокоблагородіе приказалъ сообщить Вамъ слѣдующее: 1) что арестованы Вы за невозвращеніе акта № 33 предсѣдателю коммисіи, составлявшей его, не смотря на приказаніе Полковника Саранчева возвратить таковой, какъ ошибочно составленный коммисіею и требовавшій исправленія; и 2) срокъ Вашего ареста считается съ 30 Августа (?) когда Вами окончена сдача казеннаго имущества, находившагося въ Вашемъ вѣдѣніи Кол. Ассесору Иванову. Что же касается до отвѣта на остальные вопросы изложенные въ помянутомъ Вашемъ рапортѣ, то увѣдомляю Ваше благородіе, что *о возвращеніи акта № 33 Штабсъ-Капитану Синицину, никакого предписанія Вамъ дано не будетъ*, такъ какъ по этому предмету Вами уже было получено надлежащее приказаніе лично отъ начальника отряда и которое Вы не исполнили, самовольно захвативъ актъ № 33 ошибочно составленный и приведя въ исполненіе постановленіе коммисіи, не утвержденное начальникомъ отряда. Подписалъ: И. д. Нач. Штаба Генер. Штаба Капитанъ Ивановъ и скрѣпилъ Стар. Ад. Есаулъ Сладковъ.

Приложеніе № 18.

Переписка, о заготовленіи довольствія.

Копіи съ предложеній завѣдывающаго Интендантскою частью завѣдывающему продовольствіемъ въ отрядѣ, Капитану Лукину.

а) 28 Іюня 1873 г. № 330, г. Кюня-Ургенчъ.

Предлагаю Вашему Высокоблагородію купленные мною припасы для довольствія чиновъ отряда, въ количествѣ: *муки* пшеничной девятьсотъ тридцать четыре пуда; *рисовыхъ крупъ двѣсти шестьдесятъ два* пуда и съ ними шерстяныхъ мѣшковъ (капъ) *двѣсти семь*, выписать по книгамъ на приходъ, припасы по провіантской, а капы по матеріальной съ Вашимъ, подъ статьями, засвидѣтельствованіемъ, а въ пріемѣ выдать мнѣ квитанцію. Подписалъ Капитанъ Эсмантовъ.

Записаны на приходъ:

По провіантской книгѣ за № 28 въ ст. 14.
По матеріальной книгѣ за № 31 въ ст. 26.

б) 1 Іюля 1873 г., за № 332, г. Кюня-Ургенчъ.

Предлагаю Вашему Благородію купленные мною припасы для довольствія чиновъ отряда, въ количествѣ — *муки пшеничной* тысячу сто четыре пуда одиннадцать фунтовъ и 79½ золотниковъ и *рисовыхъ крупъ триста тридцать пять* пудовъ и съ ними *шерстяные мѣшки* (капы) двѣсти восемьдесятъ восемь записать по книгамъ на приходъ, припасы — по провіантской, а капы — по матеріальной съ Вашимъ подъ статьями засвидѣтельствованіемъ, а въ пріемѣ выдать квитанцію. Подписалъ Капитанъ Эсмантовъ.

Записаны на приходъ:

По провіантской книгѣ за № 28 въ ст. 15.
По матеріальной книгѣ за № 31 въ ст. 32.

в) Отъ 11 Іюля 1873 г., за № 355, г. Кюня-Ургенчъ.

Предлагаю Вашему Высокоблагородію купленную мною джугару для довольствія лошадей при отрядѣ *тысячу восемьсотъ девяносто* пудъ *тридцать шесть* фунтовъ и съ нею шерстяные мѣшки (капы) четыреста восемь, записать на приходъ; джугару — по фуражной, а капы — по матеріальной книгамъ на приходъ съ Вашимъ подъ статьями засвидѣтельствованіемъ, а въ пріемѣ выдать мнѣ квитанцію. Подписалъ Капитанъ Эсмантовъ.

Записаны на приходъ:

По фуражной книгѣ за № 30 въ ст. № 11.
По матеріальной книгѣ за № 31 въ ст. № 33.

г) Отъ 14 Іюля 1873 г., за № 356.

Предлагаю Вашему Благородію купленную мною *джугару* для довольствія лошадей отряда, въ количествѣ тысячу сто девятьнадцать пудовъ тридцать четыре фунта и съ нею шерстяные мѣшки (капы) двѣсти восемьдесять шесть, записать по книгамъ на приходъ: джугару — по фуражной, а капы — по матеріальной съ Вашимъ подъ статьями засвидѣтельствованіемъ и въ пріемѣ выдать квитанцію. Подписалъ Капитанъ Эсмантовъ.

Записаны на приходъ:

По фуражной книгѣ за № 30 въ ст. № 12.
По матеріальной книгѣ за № 31 въ ст. № 34.

Копія съ рапорта завѣдывающему Интендантскою частью экспедиціоннаго отряда отъ 5 Іюля, за № 263, г. Кюня-Ургенчъ.

Прилагая при семъ расчетъ на искупленные шерстяные капы, рисъ и пшеничную муку для отряда, согласно утвержденныхъ справочныхъ цѣнъ, прошу распоряженія Вашего о возвратѣ израсходованныхъ мною денегъ съ запискою на приходъ: капъ по матеріальной, а рисъ и муку по провіантскимъ книгамъ. Подписалъ: завѣдывающій продовольственною частью Капитанъ Лукинъ.

Расчетъ на искупленные капы, рисъ и муку для Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда.

За 168 капъ большаго размѣра, уплочено по 85 коп. за каждый	142 р. 80 к.
За 39 капъ средняго размѣра съ незначительными заплатами, уплачено по 70 коп. за каждый	27 р. 30 к.
За 262 пуда рису по 1 р. 75 к. за пудъ	458 р. 50 к.
За 934 пуда пшеничной муки по 1 р. за пудъ . . .	934 р. — к.
Итого . . .	1562 р. 60 к.

Приложеніе № 19.

Копія съ записки, поданной унтеръ-офицеромъ Оренбургскаго Губернскаго баталіона Ильею Кузьминымъ Елистратовымъ.

1) Выдача денегъ Капитаномъ Эсмантовымъ, перевозочному контрагенту купцу Мякишькову, за выставленныхъ имъ для Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда верблюдовъ, постоянно производилась *впередъ выписки* по шнуровой

книгѣ въ расходъ, но бралъ ли Эсмантовъ съ Мякинькова деньги, за то, что всегда выдавалъ деньги впередъ, мнѣ неизвѣстно, потому что *при выдачѣ денегъ* по запискѣ уже въ шнуровую книгу они *въ двоемъ* запирались въ юламейкѣ, и часовому приказано было никого не допускать въ юламейку.

2) По выѣздѣ Мякинькова изъ Кюня-Ургенча въ Оренбургъ, онъ просилъ Эсмантова выдать ему впередъ 90 т. р. по выданному свидѣтельству отъ начальника Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда въ исправномъ совершеніи перевозочныхъ средствъ за пятый мѣсяцъ, деньги эти выданы Мякинькову 20-го Іюня, изъ коихъ на 40 т. руб. выдалъ Мякиньковъ государственному крестьянину Александру Кольчугину довѣренность, чтобы онъ получилъ и росписался въ шнуровой книгѣ у Эсмантова за шестой мѣсяцъ, деньги были выписаны въ расходъ по шнуровой книгѣ и въ полученіи росписались въ оной Мякиньковъ въ 50 т. руб. 20 Іюня а Кольчугинъ въ 40 т. р. заднимъ числомъ 30 Іюля.

3) Капитанъ Эсмантовъ во все время похода въ Хивинской экспедиціи былъ въ дружескомъ отношеніи съ Полковникомъ Саранчевымъ, что очень часто просилъ Мякиньковъ г. Эсмантова чтобы онъ лично сходилъ къ Полковнику Саранчеву и попросилъ его о выдачѣ ему квитанціи на выставленныхъ верблюдовъ и свидѣтельствъ объ исправномъ исполненіи перевозочныхъ средствъ, который исполнялъ просьбы Мякинькова, приказывалъ мнѣ написать квитанціи и свидѣтельства основываясь проставленіемъ въ оныхъ количество выставленныхъ верблюдовъ *со словъ Мякинькова* и носилъ Эсмантовъ къ подпису къ Полковнику Саранчеву и всегда послѣднимъ безпрепятственно были подписаны и г. Эсмантовымъ Мякинькову были передаваемы.

4) Поступающіе какъ на имя завѣдывающаго интендантскою частію въ отрядѣ Капитана Эсмантова, отъ завѣдывающаго продовольственными припасами отряда Капитана Лукина, рапорты по разнымъ предметамъ, Эсмантовъ препровождалъ оныя при надписи къ начальнику отряда а нѣкоторые носилъ лично для объясненій, но Полковникъ Саранчевъ не принималъ оныхъ и возвращалъ обратно Эсмантову безъ всякихъ разрѣшеній и увѣдомленій Капитану Лукину, каковые и хранятся у г. Эсмантова.

5) Заготовленную джугару, Капитанъ Эсмантовъ, вмѣсто оной выдалъ деньги командующему 2-ю конно-артиллерійскою батареею Оренбургскаго казачьяго войска за 700 пуд., расчитывая по 30 коп. за пудъ, а также и командиру 3-й Оренбургской казачьей сотни количество джугары не упомню, расчитывая также по 30 коп. за пудъ; но шерстяныхъ мѣшковъ въ количествѣ 900 штукъ г. Эсмантовъ не покупалъ, а въ роспискахъ, данныхъ ему продавцами, было сказано что джугара куплена въ шерстяныхъ мѣшкахъ по 30 коп. за каждый.

6) Сухари въ количествѣ 200 четвер., муки 200 четвер., крупъ 60 четв. и овса 200 четвер., отъ Капитана Лукина въ укрѣп. Джана-Кала (Урга) были получены полновѣсныя, но по прибытіи въ Хиву, по приказанію г. Эсмантова были пересыпаны въ кули и мѣшки, дѣлая изъ двухъ четвертей три четверти каждаго продукта и выдавались войскамъ отряда за полныя четверти, остающаяся же экономія употреблялась на прокормъ принадлежащихъ г. Эсмантову трехъ лошадей, а полученные имъ раціонные деньги оставались въ его пользу.

7) Хотя по свидѣтельству выданному Эсмантову начальникомъ экспедиціоннаго отряда и сказано, что отбито непріятелями 4 четверти крупы, 2 четверти муки и 10 четвертей овса, но напротивъ, отбито непріятелями ничего небыло, продукты остались въ пользу Эсмантова.

8) Въ г. Кунградѣ назначена была коммисія, для освидѣтельствованія припасовъ Центральнаго лазарета, но по просьбѣ Эсмантова было въ актѣ сказано: что утрусилось пшеничной муки 20 пудовъ и разбито двѣ бутылки виноградного вина, мука вся въ цѣлости роздана Эсмантовымъ гг. офицерамъ отряда, а виноградное вино было выпито, и

9) Во время письменныхъ моихъ занятій въ домѣ Эсмантова, мнѣ говорила мать его, Анна Ивановна Эсмантова, что я не пожалѣю 5000 р. отвезу куда будетъ слѣдовать, поставлю Капитана Лукина на дурную точку или сотрутъ его съ лица земли, а сынъ оправдается во всемъ обвиняемомъ его Капитаномъ Лукинымъ, и въ этотъ день ѣздила къ Генералъ-Адъютанту Крыжановскому, а по возвращеніи сказала мнѣ: «ну слава Богу, дѣло кончено», и съ тѣхъ поръ Анна Ивановна и Капитанъ Эсмантовъ сдѣлались совершенно покойны, а до того времени Анна Ивановна все плакала, а г. Эсмантовъ былъ пасмурный, молчаливый и задумчивый.

Объясненіе сіе, если надобность будетъ, могу подтвердить подъ присягою. Въ томъ и подписуюсь, унтеръ-офицеръ Оренбургскаго губернскаго баталіона, занимающійся у Капитана Эсмантова веденіемъ всей денежной отчетности по шнуровымъ книгамъ и составленіемъ бумагъ на бѣло по всей вообще перепискѣ въ Хивинской экспедиціи, Илья Кузьминъ Елистратовъ.

Приложеніе № 20.

Копія съ рапорта въ Оренбургское Интендантство отъ 4 Октября 1873 г., за № 346, г. Оренбургъ.

За удовлетвореніемъ 5 минувшаго Мая, Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда на М. Ургѣ продовольствіемъ: овсомъ по 1 Іюня, провіантомъ по 11 Іюня, чаемъ и сахаромъ по 1 Августа, а спиртомъ для офицеровъ по 1 Сентября, понадобилось сдѣлать отпускъ довольствія въ вѣдѣніе Капитана Эсмантова для движенія онаго при отрядѣ въ дальній походъ.

Независимо этого, по личному порученію Эсмантова, отпущено было въ его вѣдѣніе и принято изъ ввѣреннаго мнѣ транспорта унтеръ-офицеромъ 2 Линейнаго баталіона Бояркинымъ, консервы, сушеная капуста, центральный лазаретъ съ мягкими госпитальными вещами.

При быстромъ движеніи экспедиціоннаго отряда къ данной цѣли и съ выступленіемъ онаго рано на другой день, за слѣдованіемъ Капитана Эсмантова при отрядѣ, мною получена записка отъ пріемщика, въ копіи при семъ прилагаемая, которая до сей поры не могла быть замѣнена законными квитанціями со стороны Капитана Эсмантова.

Въ виду окончанія всей отчетности по довольствію Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, прошу распоряженія Интендантства о понужденіи Капитана Эсмантова къ немедленной выдачѣ мнѣ квитанцій на эти предметы и припасы, съ замѣнной своей подписи *чернилами*, на походѣ подписанной имъ вѣдомости карандашемъ, въ принятіи изъ транспорта всего центральнаго лазарета въ укупорочномъ видѣ, въ противномъ случаѣ я поставленъ буду въ затрудненіе касательно представленія своевременно отчетности, какъ въ Интендантство, такъ и въ Оренбургскую Контрольную Палату, поставивъ при этомъ Эсмантову въ извѣстность, что въ силу даннаго мнѣ предписанія Интендантствомъ отъ 22 Февраля за № 3241, — квитанціи на овесъ, отпущенный чиновнику Оводову, должны представиться *отдѣльно*, отъ выдачи этого продукта въ части отряда и для офицерскихъ лошадей. Подписалъ Капитанъ Лукинъ.

Копія.

По приказанію завѣдывающаго интендантскою частію экспедиціоннаго отряда Капитана Эсмантова изъ транспорта Капитана Лукина принято слѣдующее количество припасовъ и предметовъ:

Сухарей 200 четвертей, *крупъ* 60 четвертей (всѣ въ мѣшкахъ), *овса* 200 четвертей, *муки* 200 четвертей, *консервовъ* три ящика, *капусты* 38 пуд. съ укупоркою, *мягкихъ госпитальныхъ вещей* 10 тюковъ. Означенные припасы и предметы принялъ всѣ сполна унтеръ-офицеръ 2 Оренбургскаго линейнаго баталіона Василій Бояркинъ.

Приложеніе № 21.

Копія съ рапорта въ Оренбургское Интендантство отъ 22 Октября 1873 г., за № 357, г. Оренбургъ.

Имѣю честь при семъ представить копію съ рапорта къ Капитану Эсмантову отъ 9-го Мая за № 164 и присланную имъ сего числа квитанцію за № 521, изъ которой Интендантство имѣетъ усмотрѣть:

1) Крайнее затрудненіе мое въ своевременномъ полученіи документовъ отъ Капитана Эсмантова на принятые имъ припасы изъ транспорта.

2) Въ незаконной и небрежной выдачѣ имъ квитанцій, такъ какъ за исключеніемъ отпущенныхъ ему въ укупорочномъ видѣ госпитальныхъ мягкихъ вещей пріемщику унтеръ-офицеру Бояркину, выданы были консервы и сушеная капуста въ полномъ количествѣ поименованномъ въ упомянутомъ рапортѣ за № 164, и

3) Въ полнѣйшей апатіи въ выполненіи даже и канцелярской обязанности, и на всѣ поступившіе въ степи рапорты мои къ Капитану Эсмантову, я не удостоивался извѣщенія даже и по тѣмъ вопросамъ въ которыхъ встрѣчалась надобность разъясненій и распоряженій до ввѣреннаго мнѣ казеннаго имущества.

При такихъ условіяхъ Интендантство можетъ заключить, всю трудность моего положенія, перенесеннаго въ эту экспедицію, при весьма сложной и громадной отвѣтственности, какъ по довольствію экспедиціоннаго отряда, сохраненія казеннаго имущества, такъ равно и по веденію аккуратной отчетности, что и служитъ яснымъ доказательствомъ вреда, отъ сліянія интендантскихъ чиновъ приказомъ по отряду отъ 26 Марта 1873 г. за № 47, вопреки данной мнѣ инструкціи Окружнымъ Интендантствомъ отъ 21 Февраля № 3144.

За тѣмъ, имѣю честь покорнѣйше просить зависящаго распоряженія о понужденіи Капитана Эсмантова теперь же выдать мнѣ квитанцію на полученные припасы изъ транспорта 5 Мая при крѣп. Джана-Кала, (м. Урга) согласно рапорта моего за № 164, поставивъ ему при этомъ въ извѣстность, что мягкія госпитальные предметы довольствія не слѣдуетъ смѣшивать съ продуктами: какъ консервы и сушеная капуста, каковыя значутся по разнымъ шнуровымъ книгамъ. Подписалъ Капитанъ Лукинъ.

Приложеніе № 22.

Копія съ отношенія въ Оренбургскую Контрольную Палату отъ 12 Марта 1874 г. за № 21.

Имѣю честь представить при семъ въ Контрольную Палату приходо-расходныя книги съ оправдательными документами, веденные мною во время Хивинской экспедиціи прошлаго 1873 г., а именно:

1) Книгу за № 28, на записку прихода и расхода *провіанта* съ документами въ шести отдѣльныхъ тетрадяхъ.

2) Книгу за № 30, на записку прихода и расхода *фуража* съ документами въ пяти тетрадяхъ.

3) Книгу за № 29, на записку прихода и расхода *спирта* съ документами въ одной тетради.

4) Книгу за № 33, на записку прихода и расхода *казеннаго имущества* съ документами въ одной тетради.

5) Книгу за № 31, на записку прихода и расхода *матеріаловъ* съ документами въ одной тетради.

6) Книгу за № 34, на записку прихода и расхода *чаю и сахару* съ документами въ одной тетради.

7) Книгу за № 35 на записку прихода и расхода *капусты и консервовъ* съ документами въ одной тетради.

8) Книгу за № , на записку прихода и расхода *экспедиціонныхъ вещей и припасовъ* съ документами въ одной тетради.

9) Книгу за № 32, на записку прихода и расхода *неявокъ*.

10) Документы вещамъ принадлежащимъ центральному лазарету. Подписалъ Капитанъ Лукинъ.

Приложеніе № 23.

Копія съ докладной записки Главному Интенданту отъ 1 Февраля 1874 года за № 12, г. Оренбургъ.

28 Ноября минувшаго года за № 382, мною были представлены въ Оренбургское Интендантство копіи съ отчета изъ шуровыхъ книгъ по довольствію Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда въ хивинскомъ походѣ; нынѣ же я пріостановилъ представленіемъ подлинныхъ шуровыхъ книгъ съ документами въ Оренбургскую Контрольную Палату по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

а) По случаю имѣемаго быть представленнымъ Вашему Превосходительству подробнаго отчета по довольствію экспедиціоннаго отряда за время съ 1 Марта по 1 Августа.

б) Посредствомъ подлинныхъ документовъ опровергнуть всѣ неосновательныя заявленія слѣдователя Полковника Колотничева Оренбургскому интендантству, на основаніи чего послѣдовало донесеніе въ Главное Интендантское Управленіе 10 Декабря 1873 г. за № 16,714. Затѣмъ, весь таковой отчетъ будетъ отправленъ въ Контрольную Палату чрезъ Главное Интендантское Управленіе, о чемъ мною донесено Оренбургскому интендантству сего числа за № 11. Подписалъ Капитанъ Лукинъ.

М. В.
ГЛАВНОЕ ИНТЕНДАНТСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

КАНЦЕЛЯРІЯ
Столъ 2-й.
15-го Февраля 1874 года.
№ 707.

Приложеніе № 24.

Получено 11 Марта.

Чиновнику на усиленіе Главнаго Интендантскаго Управленія, Капитану Лунину.

По приказанію Главнаго Интенданта, канцелярія Главнаго Интендантскаго Управленія имѣетъ честь васъ увѣдомить, что Его Превосходительство Михаилъ Петровичъ не призналъ возможнымъ дозволить вамъ, вопреки существующаго закона, представить въ Главное Интендантское Управленіе, подлежащую контрольной повѣркѣ отчетность по возложенному на васъ Оренбургскимъ начальствомъ порученію по довольствію войскъ, а должна быть представлена вами эта отчетность по указанію того самаго Управленія, по распоряженію котораго были отпущены вамъ деньги на исполненія порученія. Подписали: Правитель Канцеляріи Каблуковъ и Столоначальникъ Анисимовъ.

Приложеніе № 25.

Копія съ рапорта въ Оренбургское Окружное Интендантское Управленіе отъ 28 Ноября 1873 г. за № 382. Г. Оренбургъ.

Имѣю честь представить при семъ копіи съ отчетности по довольствію моему Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда за Хивинскій походъ, а именно:

а) Копіи съ накладныхъ смотрителей Оренбургскаго и Орскаго провіантскихъ магазиновъ на доставленные припасы въ Эмбенское укрѣпленіе черезъ контрагента казенно-перевозочныхъ средствъ.

б) Съ шнуровой книги № 28 прихода и расхода *провіанта*.

в) Съ шнуровой книги № 29 на записку прихода и расхода *спирту*.

г) Съ шнуровой книги № 30 на записку прихода и расхода *фуража*.

д) Съ шнуровой книги № 31 прихода и расхода *матеріаловъ* — кулей, холщевыхъ мѣшковъ и капъ (шерстяныхъ мѣшковъ).

е) Съ шнуровой книги № 32 на записку прихода и расхода *пеньки*.

ж) Съ шнуровой книги № 33 на записку *вьсовъ, гирь и прочаго имущества*.

з) Съ шнуровой книги № 34 на записку прихода и расхода *чая и сахара*.

і) Съ шнуровой книги № 35 на записку прихода и расхода *сушеной капусты*. За неимѣніемъ книги на записку принятыхъ на Эмбѣ консервовъ, таковыя внесены приходомъ въ сію книгу.

к) Съ тетради безъ № на записку прихода и расхода экспедиціонныхъ вещей и разныхъ предметовъ, оставшихся отъ раздачи въ войска на Эмбѣ и принятыхъ мною отъ чиновника Иванова.

Независимо этого, по накладной принятъ на Эмбѣ и Центральный Лазаретъ, каковой слѣдовалъ при транспортѣ вещей изъ Урги; затѣмъ таковой принятъ былъ Капитаномъ Эсмантовымъ въ свое вѣдѣніе вмѣстѣ съ оловянными, мягкими, суконными и кожанными вещами, принадлежащими этому лазарету. Деревянныя же вещи къ этому лазарету, за выходомъ изъ Урги къ отряду съ тыльнымъ запасомъ довольствія, всѣ сданы подъ росписку въ вѣдомости вахтеру Оренбургскаго Интендантства Цыркулинскому.

По полученіи отъ Капитана Эсмантова квитанціи на всѣ предметы Центральнаго Лазарета, *немедленно*, дополнительно будутъ таковыя представлены въ Интендантство.

По довольствію моему отряду, оказавшаяся недостача въ спиртѣ и дробной пропорціи провіанта, пополнены мною въ казну, копія съ квитанціи казначейства приложена оправдательнымъ документомъ къ отчетности.

Копія съ актовъ коммисіи свидѣтельствующихъ припасы и прочее имущество въ транспортѣ во время хивинской экспедиціи, а равно копіи съ квитанцій въ принятыхъ припасахъ для отряда и передаточныя вѣдомости по сдачѣ казеннаго имущества чиновнику Иванову мною своевременно представлены въ интендантство.

Затѣмъ покорнѣйше прошу о поспѣшномъ разрѣшеніи рапорта моего за № 365, относительно исключенія по шуровой книгѣ негодныхъ покрышечныхъ кулей.

О полученіи этой отчетности, прошу почтить меня предписаніемъ, съ увѣдомленіемъ о сдачѣ таковой в Главное Интендантское Управленіе. Подписалъ Капитанъ Лукинъ.

И. Д.
ПРЕЗУСА КОММИСІИ
ВОЕННАГО СУДА.

29-го Апрѣля 1876 г.
№ 263.

Приложеніе № 26.

Копія.

Начальнику Штаба Оренбургскаго Военнаго Округа.

РАПОРТЪ.

Дѣлопроизводитель аудиторъ Коллежскій Ассесоръ *Селезневъ* не можетъ скоро произвести и окончить судное дѣло о Капитанахъ *Эсмантовѣ* и *Лукинѣ*, просматриваетъ и соображаетъ до сихъ поръ уже 9 мѣсяцевъ только одни обстоятельства, не имѣя въ виду никакихъ справокъ и переписокъ по судному дѣлу этихъ гг. офицеровъ, о чемъ мною было донесено, Губернскому Воинскому Начальнику отъ 10 Апрѣля за № 79. Находя означеннаго аудитора неспособнымъ для производства спѣшнаго дѣла по его *слѣпотѣ*, *глухотѣ*, *худому медленному почерку* письма и по *болѣзненному состоянію*, которое мѣшаетъ ему производить дѣло постоянно съ должною дѣятельностью и усердіемъ, донося объ этомъ Вашему Превосходительству, прошу зависящаго распоряженія, при чемъ долгомъ считаю доложить, что при Коммисіи Военнаго Суда, какъ мнѣ извѣстно по прежней бытности моей Презусомъ Коммисіи, по своей дѣятельности, энергіи и спеціальному знанію дѣла, аудиторъ Коллежскій Ассесоръ Милосной могъ бы замѣнить аудитора Селезнева и окончить означенное степное дѣло въ двухъ-недѣльный срокъ, тогда только когда будетъ тѣмъ обязанъ формальнымъ приказаньемъ со стороны Высшаго Начальства.

Подлинный подписалъ: И. д. Презуса Подполковникъ Барановъ.

ОРЕНБУРГСКІЙ
ВОЕННЫЙ ОКРУГЪ.

ОКРУЖНЫЙ ШТАБЪ.

СУДНАЯ ЧАСТЬ.

1-го Августа 1875 года.

№ 96.

Г. Оренбургъ,

Приложеніе № 27.

Циркулярно.

При разсмотрѣніи поступающихъ на ревизію въ Окружный Штабъ военно-судныхъ дѣлъ, замѣчено, что слѣдователи, производя порученныя имъ начальствомъ слѣдствія, допрашиваютъ свидѣтелей безъ предварительнаго очнаго свода ихъ съ тѣми лицами, противу которыхъ они свидѣтельствуютъ и не только безъ присяги, но даже безъ предваренія о томъ, что отъ нихъ впослѣдствіи можетъ потребоваться присяга, признаваемая единственнымъ законнымъ обезпеченіемъ достовѣрности свидѣтельскихъ показаній.

Несоблюденіе въ этомъ случаѣ требованія закона ведетъ нерѣдко къ тому, что виновные избѣгаютъ заслуженнаго наказанія, такъ какъ, при существующемъ въ краѣ порядкѣ судоотправленія, свидѣтели, *допрошенные однажды безъ присяги и безъ предваренія о ней, не могутъ быть вновь допрошены по тому же дѣлу подъ присягою*, а свидѣтельскія показанія, составляющія, въ большинствѣ случаевъ, единственное основаніе къ обвиненію, *вовсе не имѣютъ значенія, если они безприсяжныя.*

Вслѣдствіе этого, предписываю, на будущее время, при производствѣ слѣдствій во ввѣренномъ мнѣ Округѣ, всѣхъ лицъ, подлежащихъ спросу въ качествѣ свидѣтелей, приводить установленнымъ въ 212, 213 и 220 ст. 2 кн. V час. С. В. П. 1859 года порядкомъ къ присягѣ, если въ томъ мѣстѣ будетъ находиться духовное лицо того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежатъ свидѣтели, а въ противномъ случаѣ, непремѣнно предъ допросомъ предварять свидѣтелей о могущей потребоваться отъ нихъ присягѣ впослѣдствіи и затѣмъ военно-судныхъ Коммисіямъ отнюдь не давать такимъ показаніямъ значенія равносильнаго присяжнымъ, какъ это доселѣ ими дѣлалось, а непремѣнно требовать отъ свидѣтелей подтвержденія первоначальныхъ ихъ показаній присягою.

Подписалъ: Командующій войсками, Генералъ-Адъютантъ Крыжановскій.

Скрѣпилъ: Оберъ-Аудиторъ Котюховъ.

Приложеніе № 28.

Копія.

Ваше Высокопревосходительство Николай Андреевичъ!

Произведенное мною дѣло въ прошломъ году о преданіи Полевому Суду 6-ти нижнихъ чиновъ слѣдовавшихъ въ составъ Туркестанскаго военнаго округа, навлекло, черезъ ошибку бывшаго Оберъ-Аудитора *Лесничева* незаслуженное неудовольствіе на меня Вашего Высокопревосходительства и выговоръ приказомъ по Оренбургскому военному округу.

Послѣ чего осторожность и страхъ снова подпасть подъ немилость Вашу, побуждаютъ меня откровенно, честно, и добросовѣстно дѣйствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, какъ прямымъ моимъ благодѣтелемъ, по поводу весьма серьезнаго порученія въ отношеніи разбора степнаго дѣла и о подсудимыхъ Капитанахъ *Лукинѣ* и *Эсмантовѣ*.

Кромѣ прямой моей обязанности, но и личное искренно-душевное приказаніе Вашего Высокопревосходительства внимательнѣе и скорѣе разсмотрѣть и окончить это дѣло, побудило меня до самой подробности разобрать обстоятельства дѣла касающіяся до Капитана Лукина.

Провѣрив лично самъ всѣ факты и документы противу объяснительной записки этого офицера, я затѣмъ, допустилъ Лукина прочесть эту записку въ присутствіи суда при собраніи полнаго состава Коммисіи, результатомъ чего было единогласное мнѣніе всѣхъ членовъ, выраженное въ совершенной невиновности по суду Капитана Лукина.

Что же касается до нѣкоторыхъ степныхъ вопросовъ, которые поставили меня въ самое затруднительное и щекотливое положеніе — рѣшить оные безъ совѣта Вашего, то не колеблясь, почтительнѣйше испрашиваю дозволенія, изложить оныя лично Вашему Высокопревосходительству и тѣмъ избавить себя, быть, можетъ, отъ незаслуженнаго нареканія.

Съ глубочайшимъ и нижайшимъ высокопочитаніемъ, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою С. Бараповъ. 30-го Апрѣля 1875 г., г. Оренбургъ.

Приложеніе № 29.

Копія съ отзыва Командующаго войсками Оренбургскаго военнаго Округа Главному Интенданту отъ 1-го Іюля 1873 года за № 10,660.

Командированный Вашимъ Превосходительствомъ въ распоряженіе Оренбургскаго интендантства чиновникъ на усиленіе Главнаго Интендантскаго Управленія Капитанъ *Лукина* по прибытіи въ Оренбургъ, былъ командированъ въ половинѣ Февраля въ Эмбенскій постъ, откуда ему съ выступленіемъ отряда къ Хивинскимъ предѣламъ, поручено было завѣдываніе продовольственными припасами и экспедиціонными вещами.

Чиновникъ этотъ, находясь при отрядѣ, до вступленія его въ Хиву, съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію выполнилъ возложенное на него порученіе съ должнымъ успѣхомъ и аккуратностію, какъ по пріему и расходованію припасовъ и вещей, такъ и по храненію ихъ во время транспортировки, равно при всей трудности и неудобствахъ похода, за что по справедливости, заслуживаетъ награжденія.

По засвидѣтельствованіи Окружнымъ Интендантомъ, я долгомъ считаю о таковой полезной службѣ, дѣятельности и усердіи Капитана Лукина довести до Вашего свѣдѣнія, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, объ исходатайствованіи ему, по Вашему усмотрѣнію Высочайшей награды. — Подлинный подписалъ: Командующій войсками Оренбургскаго военнаго Округа, Генералъ-Адъютантъ Крыжановскій.

ОРЕНБУРГСКІЙ
ВОЕННЫЙ ОКРУГЪ.

ОКРУЖНОЕ
ИНТЕНДАНТСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

БУХГАЛТЕРІЯ 2 ОТДѢЛ.

28 Іюня 1874 г.

№ 8918.

Приложеніе № 30.

Переписка о представленіи отчетности.

Копія.

Состоящему по армейской пѣхотѣ Капитану Лукину.

Представленные вами при рапортѣ отъ 28 Ноября 1873 г. за № 382, копіи съ отчетности по довольствію Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда за Хивинскій походъ въ Интендантствѣ получены, а именно:

а) Копіи съ накладныхъ Смотрителей Оренбургскаго и Орскаго продовольственныхъ магазиновъ на доставленные припасы въ Эмбенское Укрѣпленіе.

б) Съ шнуровой книги № 28, на записку прихода и расхода *провіанта*.

в) Съ шнуровой книги № 29, на записку прихода и расхода *спирту*.

г) Съ шнуровой книги № 30, на записку прихода и расхода *фуража*.

д) Съ шнуровой книги № 31, на записку прихода и расхода *матеріаловъ* — кулей и мѣшковъ.

е) Съ шнуровой книги № 32, на записку прихода и расхода *келвокъ*.

ж) Съ шнуровой книги № 33, на записку *вѣсовъ, гирь и прочаго имущества*.

з) Съ шнуровой книги № 34, на записку прихода и расхода *чая и сахара*.

і) Съ шнуровой книги № 35, на записку прихода и расхода *сушеной капусты*.

и) Съ тетради безъ №, на записку прихода и расхода экспедиціонныхъ вещей и разныхъ предметовъ оставшихся отъ раздачи въ войска отряда.

О полученіи означенной отчетности вы поставлены въ извѣстность 13 Декабря 1873 г. за № 16,822.

Подписалъ: Окружный Интендантъ Генералъ-Маіоръ Коль и скрѣпили: за Дѣлопроизводителя Ширяевъ и Бухгалтеръ Ивановъ.

М. В.
ГЛАВНАГО ИНТЕНДАНТСКАГО
УПРАВЛЕНІЯ.

КАПИТАНА ЛУКИНА.

12 Марта 1873 г.

№ 21.

Г. Оренбургъ.

Съ представленіемъ отчетности по довольствію Оренбургскаго отряда за Хивинскій походъ.

Копія.

Въ Оренбургскую Контрольную Палату.

Имѣю честь представить при семъ въ Контрольную Палату приходо-расходныя шнуровыя книги съ оправдательными къ нимъ документами, веденныя мною во время Хивинской экспедиціи прошлаго 1873 года, а именно:

а) Книгу за № 28, на записку прихода и расхода *провіанта* съ документами въ шести отдѣльныхъ тетрадяхъ.

б) Книгу за № 30, на записку прихода и расхода *фуража* съ документами въ пяти отдѣльныхъ тетрадяхъ.

в) Книгу за № 29, на записку прихода и расхода *спирту* съ документами въ одной тетради.

г) Книгу за № 31, на записку прихода и расхода *матеріаловъ* съ документами въ одной тетради.

д) Книгу за № 33, на записку прихода и расхода *казеннаго имущества* съ документами въ одной тетради.

е) Книгу за № 34, на записку прихода и расхода *чая и сахара* съ документами въ одной тетради.

ж) Книгу за № 35, на записку прихода и расхода *капусты и консервовъ* съ документами въ одной тетради.

з) Книгу за № на записку прихода и расхода *экспедиціонныхъ вещей и припасовъ* съ документами въ одной тетради.

і) Книгу за № 32, на записку прихода и расхода *пеявокъ*.

и) Документы вещамъ принадлежащимъ подвижному Центральному Лазарету.

Подписалъ Капитанъ Лукинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно и все объясненное въ семъ рапортѣ 12 Марта 1874 г. въ Контрольной Палатѣ получено. Подписалъ: И. д. Помощника Ревизора М. Быстрицкій.

ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*строка:*	*напечатано:*	*должно быть:*
8	40 сверху	представляютъ	предоставляютъ
14	24 сверху	сотру	сотрутъ
18	3 снизу	обвинительная	объяснительная
19	1 сверху	чиновъ	членовъ.

Мнѣніе Капитана Лукина приложенное при запискѣ въ Коммисію Суда отъ 25 Іюня 1875 года.

Во времена деспотически грубаго господства человѣка надъ человѣкомъ, явилась потребность и въ Россіи въ созданіи нейтральной силы. Сила эта, въ блаженное Царствованіе Императора Александра II-го, отразилось на введеніи въ Государствѣ благодѣтельной реформы гласнаго Судопроизводства.

Отъ начала безправія, произвола и не огражденности личныхъ правъ лица, мѣстность, гдѣ судъ этотъ получилъ окончательное благоустройство, переноситъ каждаго въ міръ господства нравственныхъ началъ и порядка.

Весь прежній организмъ судебнаго дѣла, признанный болѣе чѣмъ неудовлетворительнымъ, подвергся коренному переобразованію даже и на самыхъ далекихъ окраинахъ Россіи.

Судъ этотъ, въ рамкѣ обвинительнаго процесса, обезпечиваетъ общество отъ беззаконности преступленія кого бы то ни было, даетъ возможность вполнѣ и всесторонне разъяснять уличающія и оправдывающія извѣстное лицо обстоятельства, ведущія къ правильному убѣжденію въ виновности или не виновности подсудимаго.

Состязательный процесъ требуетъ вызова къ суду всѣхъ безъ изъятія лицъ, прямо и косвенно соприкосновенныхъ къ дѣлу, не допуская ни малѣйшихъ привиллегій.

Правильный ходъ судебнаго производства во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ, невозможенъ безъ участія защиты. — Она составляетъ необходимое звѣно въ общей цѣпи правосудія. Безъ помощи защиты подсудимый легко можетъ не воспользоваться тѣми средствами, которые представляются ему закономъ — чисто по незнанію отъ юридической не подготовки, и могъ бы оставить безъ разъясненія такія обстоятельства которыя способны доказать совершенную его невиновность.

Участіе защиты является жизненною необходимостію даже *и во время предварительнаго разслѣдованія*, что въ данномъ случаѣ, не одинъ десятокъ лицъ былъ бы избавленъ отъ напраснаго—„*на случай предвзятаго напряженія*“—привлеченія къ слѣдствію и излишняго преданія суду.

Въ особенности, на практикѣ, подтверждающіе факты не допускаютъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія. — Нельзя же закрывать глаза предъ тѣмъ, что даетъ жизнь каждому въ практическомъ примѣненіи и осуществленіи принциповъ права и справедливости. — Интересы права глубоко проникаютъ всѣ интересы общества, пренебреженіе же этими интересами деморализуетъ это общество. — Судъ, не создаетъ людей; онъ, или—растлѣваетъ общество, если онъ неудовлетворителенъ и *подчиненъ внѣшнему вліянію и давленію*, либо содѣйствуетъ его нравственному развитію если достигаетъ своей непосредственной цѣли „*Правосудія*“ на законныхъ началахъ. Въ послѣднемъ случаѣ собратомъ и полезнымъ подспорьемъ можетъ служить печать. Она не въ правѣ воздерживаться отъ разъясненій, на сколько обстрактивные принципы права осуществляются въ практическомъ примѣненіи ихъ къ жизни и не по пираются-ли они въ явь дѣйствительностью? Въ этомъ случаѣ всякое молчаніе печати неумѣстно и даже преступно со стороны дающей силы; подобный способъ прежде всего наноситъ вредъ Правительственнымъ интересамъ, а потомъ наиболѣе высокимъ мѣстнымъ общественнымъ потребностямъ которымъ государство призвано давать просторъ и огражденіе.

Несомнѣнно и то, что печать служитъ полезнымъ орудіемъ къ достиженію и „*истины*“—противу всѣхъ слуховъ и нелѣпыхъ извѣстій волнующихъ общество, по видимому, нисходящихъ изъ кружка искони и въ тайнѣ враждебно относящихся ко всѣмъ обыкновеннымъ случайностямъ и явленіямъ.—Стоитъ только напримѣръ обратиться къ назидательному поученію и залуживающему вниманіе на появленіе статей въ № 103 «Русскаго Инвалида» (Приказъ по Военному вѣдомству) и передовой въ № 116, «Голоса» и № 126 («Русскій Міръ» по отношенію къ Туркестанскому краю) чтобъ убѣдиться, послѣ этого, въ охлажденіи дикаго взрыва и тѣхъ злорадныхъ кликовъ какими объято было здѣшнее общество до появленія и разоблаченія самой сути.

Не относясь исключительно, но во всякой мѣстности, гдѣ бы не появлялись слухи не краснваго вида и вопросы жгучаго свойства волнующія умы общества, если даже въ данной мѣстности все обстоитъ благополучно и дѣла идутъ отлично,—слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ таиться отъ свѣта гласности! Вообще, всякое молчаніе, никогда не приводило къ добрымъ цѣлямъ и послѣдствіямъ, не служило и не можетъ достигнуть къ искорененію укоренившагося зла и злоупотребленій.

Тѣмъ не менѣе вредный механизмъ старыхъ учрежденій съ ихъ канцелярской тайной, не согласнымъ судомъ, неустойчивостью въ легальномъ обсужденіи явленій, первые пораждаютъ волненіе умовъ, противу чего молчаніе печати является уже дѣломъ чисто преступнымъ.

Затѣмъ, законы опредѣляющія дѣятельность суда, для всѣхъ одни и тѣ же. Чистое сужденіе присущей человѣческой природѣ—*идеи правды и права* никогда еще не было осуждено *въ какой бы формѣ оно не проявлялось*, и на оборотъ, господство различныхъ усмотрѣній и отрицательныхъ дѣйствій, является удѣломъ полудикаго варварства; жизненное условіе цивилизованныхъ народовъ составляетъ для всѣхъ обязательный законъ и основанные на соблюденіи его порядокъ и свобода тѣмъ паче становятся обязательны для тѣхъ, которые, изыскивая удобныя случаи, всякій разъ, готовы прибѣгнуть и склониться къ произволу и насилію, когда дѣло идетъ объ узко понимаемыхъ или личныхъ выгодъ и частныхъ интересовъ.

Въ какомъ же положеніи становится подсудимый къ подобному суду? Очевидно, при условіяхъ безправности и внѣ закона, вокругъ него царитъ феодальный и безконтрольный произволъ. Въ этомъ отношеніи совершенно одинаковые результаты даютъ и папская непогрѣшимость и дикія расправы азіатскихъ батырей.

Законъ равновѣсія который такъ справедливо развѣшиваетъ въ жизни человѣческой порціи радости съ порціями горечи и нежданныхъ горькихъ случайностей, выказываетъ, съ особеннымъ усердіемъ, на каждомъ свой приговоръ, но какъ бы жестоко не ложился этотъ приговоръ судьбы, не слѣдуетъ забывать что мы европейцы, а слѣдовательно народъ цивилизованный и православный и кому много дано съ того и много взыщется.

Подлинную подписалъ: Капитанъ *Лукинъ*.

25 іюня 1875 года, г. Оренбургъ.

Библіотека
Института В. И. Ленина